

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163502-548>

Закарияев Замир Шахбанович,
д.и.н., проф. кафедры востоковедения,
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия;
зав. кафедрой иностранных языков,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия
zzakariyaev@yandex.ru

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЭПИГРАФИКА СЕЛЕНИЯ ХНОВ (XI–XV ВВ.): НОВЫЕ ДАННЫЕ

Аннотация. История изучения богатого эпиграфического наследия древнего дагестанского селения Хнов насчитывает уже более полувека. Подавляющее большинство эпиграфических памятников селения составлено на арабском языке. Наша работа по сплошному исследованию хновских надписей привела к выявлению множества неизвестных прежде памятников. Целью статьи является представление результатов изучения автором средневековых надписей Хнова XI–XV вв. Они охватывают разные жанры эпиграфики: строительные, религиозные и назидательные тексты, надписи-эпитафии. Выявлены и впервые вводятся в научный оборот неизвестные прежде куфические надписи, датируемые по палеографическим признакам в пределах XI–XII вв. С полным основанием их можно считать древнейшими памятниками куфической письменности из Хнова. О раннем существовании в Хнове минарета свидетельствует новооткрытая надпись XIV–XV вв. Кроме того, мы предлагаем новое прочтение, интерпретацию или альтернативную датировку ряда уже известных науке хновских надписей XII–XV вв. В их числе известная надпись от 1401 г. о строительстве минарета, куфические надписи эпиграфического фриза мечети Западного квартала, эпитафии надмогильных памятников XIV–XV вв. Установлено, что стиль письма куфических надписей фриза отличается друг от друга, что может говорить как о разновременном характере их создания, так и о работе разных резчиков-каллиграфов. Впервые прочитаны надписи эпиграфических лент некоторых надмогильных памятников. Предлагаемая новая датировка одной из эпитафий делает ее старейшей из сохранившихся в Хнове датированных эпитафий (1355 г.). В статье использованы результаты просопографического исследования всего комплекса хновских надписей, включая эпиграфику, не представленную в данной работе. Приведенные в статье новые данные о средневековой эпиграфике селения Хнов расширяют источниковую базу исследований истории и культуры региона и могут послужить основой для будущих исторических реконструкций.

Ключевые слова: Дагестан; селение Хнов; эпиграфика; Средневековье; строительные надписи; эпитафии; амир; куфи; насх.

© Закарияев З.Ш., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163502-548>

Zamir Sh. Zakariyaev,
D.Sc. (History), Professor of the Department of Oriental Studies
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
Head of the Department of Foreign Languages
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia
zzakariyaev@yandex.ru

MEDIEVAL EPIGRAPHS OF KHNOV VILLAGE (11th–15th CENTURIES): NEW DATA

Abstract. The history of studying rich epigraphic heritage of the ancient Dagestan village of Khnov spans over half a century. The overwhelming majority of the village's epigraphic monuments are written in Arabic. Our all-round study of Khnov inscriptions revealed a number of previously undocumented monuments. The aim of the paper is to present the results of studying Khnov inscriptions of the 11th–15th centuries. They cover various genres of epigraphy: construction, religious and didactic texts, inscriptions-epitaphs. Newly revealed Kufic inscriptions are introduced into science, dating back according to paleographic indicators to the 11th–12th centuries. With good reason they can be considered the most ancient monuments of Kufic writing from Khnov. The early existence of the minaret in Khnov is evidenced by the newly discovered inscription of the 14th–15th centuries. In addition, we propose a new reading, interpretation or alternative dating of a number of Khnov inscriptions already known to science from the 12th–15th centuries. Among them are a well-known inscription of 1401 about the construction of a minaret, Kufic inscriptions of epigraphic frieze of the mosque of the Western quarter, epitaphs on tombstones of the 14th–15th centuries. It has been established that the writing style of the Kufic inscriptions of the frieze differs from each other, which may indicate both the different time nature of their creation and the work of different calligraphers. The inscriptions of the epigraphic strips of some gravestones were read for the first time. The proposed new dating of one of the epitaphs makes it the oldest surviving dated epitaph in Khnov (1355). The paper contains results of the prosopographic study of the whole set of Khnov inscriptions, including epigraphy, not mentioned in the study. The new data on the medieval epigraphy of the village of Khnov, presented in the paper, expand the source base for research on the history and culture of the region and can serve as the basis for future historical reconstructions.

Keywords: Dagestan; Khnov village; epigraphy; Middle Ages; construction inscriptions; epitaphs; amir; Kufi; Naskh.

Высокогорное селение Хнов (Рис. 1) Ахтынского района Республики Дагестан расположено недалеко от Главного Кавказского хребта в верховьях реки Ахты-чай (лезг. *Ахцегь-вацI*), на высоте почти 2000 м над уровнем моря. Это одно из исторически крупных и древних селений Самурского региона Дагестана. Ныне население Хнова в результате миграционных процессов сильно сократилось. Хновцы говорят на особом хновско-борчинском диалекте рутульского языка, который входит в лезгинскую группу нахско-дагестанских языков.

Впервые о хновских надписях сообщил М.М. Ихиллов, посетивший селение в 1957 г. Однако его сведения о якобы существующих в Хнове куфических эпитафиях XI–XIII вв. не подтвердились, а надписи так и не были опубликованы, за исключением одной эпитафии (почерком *насх*), которую М.М. Ихиллов ошибочно датировал VII в. вместо XV в. [1, с. 277]. Датировка этой надписи уже XVII в. была предложена Л.И. Лавровым [2, с. 162, 215], но это предположение также не подтвердилось.

Научное изучение эпиграфических памятников Хнова связано с именем видного российского историка-востоковеда проф. А.Р. Шихсаидова, который в 1974 г. издал комментированные переводы 13 средневековых надписей Хнова, среди которых и памятники куфической письменности от XII в. [3, с. 262–276]. Впоследствии, в 1984 г. А.Р. Шихсаидов переиздал переводы большинства этих надписей с некоторыми существенными изменениями и дополнениями [4, с. 148–156, 211–226, 232–242]. Тогда же были впервые опубликованы арабские тексты и фотографии ряда хновских памятников.

Исследования А.Р. Шихсаидова и связанные с ними исторические реконструкции способствовали привлечению научного интереса к эпиграфическим памятникам Хнова и истории селения. Однако затем в течение нескольких десятилетий работы по выявлению и изучению богатого эпиграфического наследия Хнова фактически не проводились. В ходе недавних полевых исследований, имевших целью сплошное исследование эпиграфики Хнова, нам удалось выявить множество неизвестных прежде надписей разных эпох. Датированным хновским строительным надписям второй половины XVII – первой половины XVIII в., в которых сообщается о возведении мусульманских культовых сооружений, посвящена наша отдельная публикация¹.

В настоящей статье представлены результаты изучения автором арабских надписей селения Хнов эпохи Средневековья. Основные исследования проводились в августе 2016 г.² Интенсивные работы по выявлению эпиграфических памятников позволили обнаружить в селении неизвестные прежде средневековые надписи, включая памятники куфической письменности от XI–XII вв. Кроме того, мы предлагаем новое прочтение, интерпретацию или альтернатив-

1 Закарияев З.Ш. Арабоязычные надписи XVII – XVIII вв. из селения Хнов о строительстве минаретов и мечети // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 2. С. 72–82.

2 Автор выражает благодарность жителям с. Хнов Джейфуну Нуралиеву и Роберту Махмудову за гостеприимство и содействие в работе.

ную датировку ряда уже известных науке хновских надписей XII–XV вв. Надписи приводятся в статье в соответствии с территориально-хронологическим принципом. Они охватывают разные жанры эпиграфики: строительные, религиозные и назидательные тексты, надписи-эпитафии. Переводы надписей сопровождаются научными комментариями. Орфография приводимых арабских текстов сохранена.

В южной стене одного из старых заброшенных домов в Хнове обнаружена квадратная плита 20x20 см. Левый край плиты отколот. Внутри врезной рамки строгим угловатым почерком *куфи* глубоко врезана надпись из четырех строк (Рис. 2). Текст начинается с традиционной мусульманской вступительной формулы *басмала*, а завершается формулой единобожия (*шахада*). Имеются орфографические ошибки. Смысл окончания второй строки и начала третьей строки остался неясен.

(١) بسم لله الرحد[من]
 (٢) الرحيم مم ك...
 (٣) لبن بالقى لا الله
 (٤) الا لله محمد ...

Перевод:

- «1) Во имя Аллаха, Милостивого,
- 2) Милосердного. ...
- 3) ... Нет бога,
- 4) кроме Аллаха, Мухаммад [посланник Аллаха]».

Надпись почти лишена диакритики. Лишь в двух случаях буквы снабжены точками. Буквы *мим* и *ха* имеют форму треугольника, а *каф* – ромба. *Нун* открыт слева. Зубцы *сина* резко теряют в высоте. Основания *ламов* на строке под прямым углом. Строгий архаичный стиль куфического письма надписи резко отличается от изысканного стиля каллиграфических куфических надписей, выявленных А.Р. Шихсаидовым в западной стене мечети Западного квартала Хнова [4, с. 150–155]. По совокупности палеографических признаков надпись может быть датирована в пределах XI–XII вв.

Небольшая квартальная мечеть Западного квартала Хнова³, в здании которой долгие годы размещалась сельская больница, известна своими ценными средневековыми надписями, которые хорошо сохранились. В западной стене А.Р. Шихсаидовым выявлено сразу семь надписей XII – начала XV в. Ныне выяснилось, что эпиграфика мечети отнюдь не исчерпывается лишь надписями западной стены. Под слоем старой осыпающейся штукатурки южной стены также обнаружены каменные плиты с надписями. В частности, в правой части южной стены обнаружена врезная куфическая надпись – возможно, старейшая надпись мечети (Рис. 3). Правый край плиты 32x25 см

³ Эта квартальная мечеть именуется «мечетью западной [части] хновской общины» (*масджид ал-джама'а ал-магрибийя ал-хинавийя*) в строительной надписи 1253/1837–38 г. Самая поздняя надпись о ремонте мечети датирована 1314/1896–97 г.

отколот, поэтому начало строк не сохранилось. Надпись представляет собой краткую трафаретную фразу, которая характерна для эпиграфики раннего этапа распространения ислама в Дагестане. В основе фразы лежит отрывок из аята суры Корана «Прощающий» (40:16).

(١) [ال]ملك الله الو

(٢) [اح]د القهار

Перевод:

«1) Владычество принадлежит Аллаху Еди-

2) ному, Всевластному».

Палеография надписи отличается от куфических надписей западной стены. Во-первых, письмо здесь носит более строгий и простой характер. Во-вторых, у букв отсутствуют декоративные отростки, характерные для двух куфических надписей западной стены. В третьих, в надписи южной стены верхушки створков букв имеют не клинья, а левосторонние стрелки. Основания *алифов* слегка отогнуты вправо и вниз. Основания *ламов* повернуты влево под прямым углом. *Каф* трактован в виде ромба на высокой ножке и снабжен точками. Конечная буква *ха* имеет форму треугольника, а срединная буква *ха* – в форме наклоненной влево трапеции с поперечной косою чертой. Буква *ра* высечена в форме полукруга, уходящего под строку. Верхняя часть буквы *вав* имеет треугольную форму, а ее нижняя часть параллельна строке. Все эти особенности письма позволяют датировать надпись в пределах XI–XII вв.

В южной стене мечети, слева от плиты с надписью 1080/1669–70 г. о строительстве минарета, впритык к ней установлена плита 35x29 см с отколотыми правыми краями. Врезная надпись из трех строк сохранилась не полностью и читается частично (Рис. 4).

(١) اين منار ر

(٢) ... جنة شد درد و

(٣) ... ميز عرب بن عل

Перевод:

«1) ... минарет ...

2) ...

3) ... 'Араб, сын 'Али».

Надпись врезана почерком, который встречается в надписях XIV–XV вв. из Южного Дагестана. Характерна манера письма буквы *ба*, открытой слева. Вероятно, надпись была составлена по случаю строительства минарета.

В состав уникального эпиграфического фриза западной стены мечети Западного квартала входят шесть плит с врезными надписями, пять из которых нанесены куфическим письмом, а одна – почерком *наسخ*. В двух местах эпиграфический пояс прерывается камнями без надписей. Все шесть надписей выявлены и введены в научный оборот А.Р. Шихсаидовым, который опубликовал и их фотографии. Арабские тексты этих надписей не публиковались. Следует отметить, что стиль письма куфических надписей фриза отличается друг от дру-

га, что может говорить как о разновременном характере их создания, так и о работе разных резчиков-каллиграфов (*катибов*). Сходные черты имеет почерк первых двух (справа) надписей. Практически идентичен стиль письма третьей и четвертой надписей, выполненных, вероятно, одним каллиграфом. Наконец, особняком выглядит манера письма пятой справа куфической надписи, которая лишена каллиграфических изысков других куфических текстов фриза. Четвертая справа надпись (Рис. 5) переведена А.Р. Шихсаидовым следующим образом:

«1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосерд- 2) ного. Благословение Аллаха 3) справедливому и тому, кто вой- 4) дет в него (в здание ?). Написал(и) ‘Умар, 5) ‘А.х.с. и Мухаммад» [4, с. 152].

Мы предлагаем альтернативное прочтение благопожелания, которое следует после вступительной формулы *басмала*. Речь идет о третьей строке, начальную фразу которой А.Р. Шихсаидов прочел как *сахиб ал-‘адл* (صاحب العدل), т.е. «справедливый». Л.И. Лавров предлагает несколько иной перевод этой фразы: «справедливый хозяин [дома]» [5, с. 37]. Мы же убеждены, что в надписи начертано *сахиб ал-‘амал* (صاحب العمل) – «сделавший», т.е. речь идет о заказчике строительства или мастере-строителе здания, по всей видимости, мечети. Следовательно, надпись следует читать так⁴:

(1) بسم الله الرحمن الرحيم
 (2) حيم بركة من الله
 (3) لصاحب العمل ومن د
 (4) خل فيها وكتب عمر
 (5) وعحص ومحمد

Перевод:

«1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосерд-
 2) ного. Благословение Аллаха
 3) тому, кто сделал и тем, кто вой-
 4) дет в него⁵. Написали ‘Умар,
 5) ‘А.х.с.⁶ и Мухаммад».

Мы согласны с датировкой А.Р. Шихсаидовым надписи в пределах XII в.⁷

Пятая справа надпись эпиграфического фриза западной стены нанесена на камень 33х30 см (Рис. 6). Врезной куфический текст состоит из пяти строк. Перевод надписи опубликован А.Р. Шихсаидовым, который признает, что «в ряде мест текст труден для чтения»:

«1) Построил (это) здание Хамма сын 2) Мухаммада и его сына (?)... 3) хим. Почерк И.к.ба. Жизнь 4) портится (?), а время [всегда 5) как] новое» [4, с. 153].

4 Арабский текст надписи публикуется впервые.

5 Речь идет о местных мусульманах, для которых было построено здание мечети.

6 Возможны и другие варианты чтения этого местного доисламского имени, например, ‘Аджус.

7 Л.И. Лавров датирует надпись «не позже XIV в.» [5, с. 37].

Л.И. Лавровым предложено иное, «неуверенное» чтение, которое имеет мало общего с реальным содержанием надписи:

«1) Это здание решил построить 2) Мухаммад, но он погиб. Через некоторое 3) время невестка и тесть 4) ... и [известное] время 5) работали в поте лица» [5, с. 35].

Мы предлагаем новое прочтение этой надписи, в которой встречаются грамматические и орфографические ошибки. Прежде всего, изучение текста привело нас к убеждению, что он начинается не с глагола *бана* («строить»), а с указательного местоимения *хаза* («это»). Поэтому надпись в жанровом отношении может считаться больше владельческой, нежели строительной.

(١) هذا عمارة حمى ابن

(٢) محمد واليد يقنا بعد

(٣) خير الخط بيقا والعمر

(٤) ينقس وزمان

(٥) جديد

Перевод:

«1) Это дом (‘имара) Хумайа, сына

2) Мухаммада. Рука приобретает после [совершения]

3) добра. Написанное остается, жизнь

4) уходит, а время

5) обновляется».

Мужское имя владельца дома мы предлагаем читать в форме «Хумай» (у А.Р. Шихсаидова: «Хамма»), рассматривая последнюю букву < ى > как *йа*, а не *алиф-максура*. На это указывают следующие обстоятельства. Во-первых, в эпиграфике региона в словах неарабского происхождения обозначение долготы после *фатхи* посредством *алифа-максура* не является характерным. Для этой цели использовался, как правило, *алиф-мамдуда*. Более того, даже в арабских словах, например, в глаголе *бана* («строить») для выражения долготы в конце слова вместо *алифа-максура* в старых надписях нередко мы видим употребление *алифа-мамдуда*. Во-вторых, мужские имена с суффиксом *ай* поныне часто встречаются среди жителей региона. В Хнове нами зафиксированы такие мужские имена как Мазай, Сутай, Ибай, Кайтай, Бай, Карнай, Исхай, Шамай и ряд других. Имя Хумай встречается трижды в хновской надписи от 1401 г. о сооружении минарета, которая находится в той же стене (см. ниже). В-третьих, редкое имя Хумай имело хождение в Хнове⁸ и других дагестанских селениях.

Во владельческой надписи содержится фраза, в которой глагол настоящего-будущего времени *йанкусу* (ينقص) ошибочно приводится с буквой *син*, вместо *сад* (ينقس). А.Р. Шихсаидов полагает, что в тексте вместо *йанкусу* употреблен глагол *йафсуду* («портиться, быть испорченным»). Мы твердо убеждены, что

⁸ Посемейный список с. Хнов. 1850 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 130. Оп. 1. Д. 2.

это, все же, глагол *йанкусу* («уменьшаться, сокращаться»), начертанный с орфографической ошибкой в конце слова. Выражение «Жизнь уходит, а время обновляется» встречается в куфической надписи от 625/1228 г. из селения Рутул⁹ [2, с. 79], а также в надписи от 683/1284 г. из того же селения [6, с. 142; 4, с. 53]. Что касается начала фразы из хновского текста – «Написанное (надпись) остается», то она зафиксирована нами в надписи первой четверти XV в. из цахурского селения Мишлеш в составе философской сентенции «Надпись (*хатт*) остается на камне, а руки [высекшего надпись] истлевают под землей» [7, с. 35; 8, с. 218]. Другую редакцию этого же назидания мы выявили в средневековой эпитафии из заброшенного селения Вруш¹⁰: «Надпись остается в камне (*фи-л-хаджар*), а пальцы [высекшего надпись] истлевают в недрах земли (*фи батн ал-ард*)» [8, с. 218.].

Последняя строка состоит из одного слова – прилагательного «новый» (*джадид*). Для заполнения строки *катиб* надписи намеренно вывел очень широкими две последние буквы – *йа* и *дал*. А.Р. Шихсаидов датировал надпись по палеографии в пределах XII в. [4, с. 153, 156], а Л.И. Лавров – «не позже XIV в.» [5, с. 35]. При датировке памятника мы исходим из того, что куфическое письмо надписи сохраняет угловатость. Влияние *насха* выражено слабо и проявляется, в основном, в начертании букв *ра*, *за* и *вав*. Поэтому мы склоняемся к датировке надписи в пределах XII–XIII вв.

Левый край эпиграфического фриза замыкается камнем 39x27 см с врезной надписью из пяти строк (Рис. 7). Это единственная надпись фриза, выполненная почерком *насх* с некоторыми элементами *куфи*. Буквы *син* и *шин* начертаны без зубцов. Другой отличительной особенностью манеры письма является написание лигатур < *я* > в форме < *Ц* >. Первые две строки, в которых заключена мусульманская формула единобожия (*шахада*), прочитал и опубликовал А.Р. Шихсаидов [3, с. 267]. Нам удалось разобрать содержание и остальных строк, за исключением окончания последней, пятой строки. Надпись гласит:

(١) اشهد ان لا اله الا الله و
 (٢) شهد ان محمد رسول الله
 (٣) يا ابن ادم لا تاملن مكر
 (٤) الله و لا تقنط من رحمت
 (٥) الله و...

Перевод:

- «1) Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и
- 2) свидетельствую, что Мухаммад – посланник Аллаха.
- 3) О, сын Адама! Не надейся обмануть
- 4) Аллаха! И не теряй надежды на милость
- 5) Аллаха!...».

⁹ Рутул – ныне райцентр Рутульского района Дагестана.

¹⁰ Рутульское селение Вруш расположено в Рутульском районе.

Предположительно, надпись составлена в XIII–XIV вв.¹¹

В верхней левой части западной стены мечети Западного квартала имеется еще одна врезная куфическая надпись на камне 33x26 см (Рис. 8). Она прежде никем не публиковалась. Надпись не является частью эпиграфического пояса западной стены. Отличительной особенностью стиля письма надписи являются высокие стволы букв *алиф* и *лам*, увенчанные клиньями. Наибольшее сходство манера письма имеет с первыми двумя надписями фриза. Чтение надписи затруднено. Складывается впечатление, что она была высечена с орфографическими ошибками и по этой причине не помещена в кладку эпиграфического пояса. Предположительно, в надписи содержится фраза «Власть принадлежит Аллаху» (السلطان لله). По палеографии надпись может быть датирована XII в.

В основании правого угла западной стены мечети Западного квартала вмонтирован камень 35x26 см с известной надписью 1401 г. о строительстве минарета (Рис. 9). Безусловно, эта надпись входит в число наиболее ценных и интересных эпиграфических памятников средневекового Дагестана. Надпись выявлена А.Р. Шихсаидовым и опубликована им в 1974 г. [3, с. 267–270]. Вторично издана А.Р. Шихсаидовым в 1984 г. с дополнениями и уточнениями [4, с. 232–239]. Тогда же был впервые опубликован и арабский текст. Врезная надпись из семи строк выполнена красивым убористым почерком *наسخ*. В нижних строках текст заметно плотнее. Предлагаемая нами редакция чтения и перевода надписи выглядит следующим образом:

(١) صاحب هذه المنارة وعامرها حمى بن ابكر بن چكوك
 (٢) بن بذكوح بن حمى بن ممي بن حمى وزوجته فطمة
 (٣) بنت عرب بنيتها لاجل الله تعالى خوفا من النار و
 (٤) طمعا الى الجنة وعاملها استاذ خرسان بن خليفة
 (٥) وابنه ممي الزاخورى وكاتب الخط سليمان بن محمد
 (٦) وكانت الواقعة فى شهر شوال سنة ثلث وثمانماية هجرية
 (٧) وفى هذه السنة وهب كوركى ملك قرية كيش للخناوى

Перевод:

«1) Владелец (*сахиб*) этого минарета и его строитель (*‘амир*) Хумай¹², сын Абакара¹³, сына Чакука¹⁴,

2) сына Базкуха, сына Хумайа, сына Мамайа¹⁵, сына Хумайа, и его жена Фатима¹⁶,

3) дочь ‘Араба. Они построили этот минарет ради Всевышнего Аллаха, в страхе перед адом и¹⁷

11 А.Р. Шихсаидов ориентировочно датирует надпись XIII в.

12 У А.Р. Шихсаидова: Хамма.

13 Возможны и другие варианты чтения имени: Абакур, Абукар.

14 Для передачи буквы «ч», отсутствующей в арабском языке, использована аджамная графема с дополнительными точками, на персидский манер.

15 У А.Р. Шихсаидова: Мамма.

16 Имя Фатима начертано без *алифа* долготы. В публикации арабского текста А.Р. Шихсаидова *алиф* присутствует.

17 В публикации арабского текста А.Р. Шихсаидова соединительный союз *ва* (و) пропущен.

4) желая рая. А¹⁸ зодчий (‘амил) минарета – мастер (устаз) Хурсан¹⁹, сын Халифа

5) и его сын Мамай²⁰ из Цахура²¹ (аз-Захури). Писец (катиб) этих строк – Сулайман, сын Мухаммада.

6) Это событие имело место в месяце шаввал восьмьсот третьего года хиджры.

7) В этом году Курки²² подарил (вахаб) мулк селения Киш (карийат Киш) [селению] Хнов (ли-л-Хинави)».

Месяц шаввал 803 г. хиджры начался 23 мая 1401 г.

Наше чтение мужских имен в форме «Хумай» и «Мамай» (вместо «Хамма» и «Мамма» по А.Р. Шихсаидову) обусловлено соображениями, о которых мы уже упоминали выше. Кроме того, имя сына Хурсана начертано именно как «Мамай»²³ в других строительных надписях начала XV в. (об этом ниже).

А.Р. Шихсаидов в обстоятельных комментариях к переводу надписи 1401 г. справедливо отмечает, что в лице «владельца» (сахиб) минарета и его «строителя» (‘амир) следует понимать не профессионального мастера, а богатого покровителя, финансировавшего строительство, представителя состоятельной верхушки Хнова. Более того, мы пришли к выводу, что «владелец» минарета Хумай принадлежал к местной феодальной аристократии. На это указывает обстоятельство, на которое прежде не обращалось внимания. Дело в том, что на старинном Западном кладбище Хнова имеется богато декорированная надмогильная стела с пышной эпитафией отца Хумая – Абакара (см. ниже). В этой эпитафии Абакар, сын Чакука назван *амиром*, т.е. правителем. Он наделен и многими другими эпитетами, среди которых: «краса благородных» (*зайн ал-ашираф*), «глава всадников» (*ра’с ал-фурсан*), «звезда войск» (*наджм ал-’асакир*). Следовательно, его можно считать также и военным предводителем. Анализ содержания двух надписей подтверждает вывод А.Р. Шихсаидова о том, что термин *сахиб* («владелец») в средневековых строительных надписях Южного Дагестана применялся в отношении представителей феодальной знати, ибо Абакар, сын Чакука – отец «владельца» Хумая, прямо назван в эпитафии *амиром*, т.е. правителем.

А.Р. Шихсаидов пишет, что сочетание «владелец минарета», помимо надписи 1401 г., отмечено еще лишь в надписи от 1239 г. из Цахура, а после XV в. неизвестны случаи, когда бы в надписях Дагестана упоминался «владелец минарета» [4, с. 236]. Ныне о таких случаях уже известно. В частности, в южной стене той же мечети Западного квартала Хнова нами выявлена строительная надпись от 1080/1669–70 г., где приводится имя «владельца минарета»²⁴.

18 В публикации арабского текста А.Р. Шихсаидова союз *ва* пропущен.

19 У А.Р. Шихсаидова: Х.зсаз (Х.зсан, Х.нсан).

20 У А.Р. Шихсаидова: Мамма.

21 Селение Цахур расположено в верховьях реки Самур, в Рутульском районе Дагестана.

22 Так в тексте обозначено имя Гурги – Георгий.

23 В формах <مامي> и <ماماي>.

24 См.: Закарияев З.Ш. Арабоязычные надписи XVII–XVIII вв. из селения Хнов о строительстве минаретов и мечети // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 2. С. 73.

Имя 'Араб, по мнению А.Р. Шихсаидова, носит отголоски этнической (арабской) принадлежности его обладателя [4, с. 239]. Не исключено, что супруга Хумая по имени Фатима была дочерью правителя (*амир*) Абакура (по А.Р. Шихсаидову: Абакара), сына Тахсурмана, чья надмогильная стела также расположена на Западном кладбище (см. ниже).

А.Р. Шихсаидов допускает двойное толкование нисбы *аз-Захури*, считая возможным ее отнесение как к обоим мастерам, так и лишь ко второму – Мамаю, имея в виду, что его отец мог быть жителем Хнова, в то время как сын обосновался в Цахуре [4, с. 237]. Мы однозначно считаем, что нисба относится к обоим мастерам (отцу и сыну), следовательно, они оба по происхождению из Цахура. Имя главного мастера-строителя минарета следует читать как «Хурсан»²⁵, поскольку он упоминается и в других строительных надписях региона²⁶. Чтение имени цахурского мастера в форме «Хурсан» впервые предложил А.Е. Криштопа [9, с. 192]. Хурсан, сын Халифа и его сын Мамай, сын Хурсана были представителями ремесленной династии средневекового Цахура. Профессиональная деятельность, как минимум, трех поколений этой семьи в последней трети XIV – первой трети XV в. прослеживается по данным арабоязычных строительных надписей из разных высокогорных селений Самурского региона Дагестана. Впервые на это обстоятельство обратил внимание А.Е. Криштопа [9, с. 143]. Например, Мамай, сын Хурсана упоминается в надписи начала XV в. в стене минарета селения Мишлеш²⁷ [11, с. 21; 7, с. 35; 8, с. 217–218]. Наши эпиграфические исследования позволили существенно расширить круг строительных объектов, в возведении которых принимали участие представители этой ремесленной династии. В частности, упоминаемый в хновской надписи Мамай, сын Хурсана в 1408 г. был одним из мастеров-строителей минарета в цахурском селении Микик²⁸ [11, с. 22]. Он же упоминается в строительной надписи 813/1410–11 г. на михрабе мечети цахурского селения Хиях²⁹ [11, с. 22]. А.Е. Криштопа обоснованно полагает, что 'Иса, сын Мама аз-Захури, резчик-каллиграф (*катиб*) известной надписи от 1432–33 г. из Цахура [2, с. 133–134, 204–205; 4, с. 269–272], мог быть сыном Мама, сына Хурсана и внуком Хурсана, сына Халифа [9, с. 143].

А.Р. Шихсаидов отмечает, что в хновской надписи 1401 г. самое раннее засвидетельствование термина *мулк* в эпиграфике Дагестана. Этим термином в Дагестане обозначали частновладельческие, свободно отчуждаемые земли, которые считались безусловной собственностью независимо от их величины и социального положения собственника [4, с. 238]. А.Р. Шихсаидов считает, что

25 У А.Р. Шихсаидова: Х.зсаз (Х.зсан, Х.нсан). Ввиду отсутствия огласовок, возможными вариантами чтения имени может быть также «Хурасан» или «Хирсан». Отметим, что на среднеперсидском языке *хирс* означает «медведь». Известно, что правители раннесредневекового государства Лакз, ядро которого находилось в долине реки Самур, носили титул *хирсан-шах* («медвежий шах» или «шах медведей») [10, с. 94].

26 В формах <خرسن> и <خرسان>.

27 Цахурское селение Мишлеш расположено в Рутульском районе.

28 Цахурское селение Микик расположено в Рутульском районе.

29 Цахурское селение Хиях расположено в Рутульском районе.

дарение *мулка* произошло по случаю строительства минарета [4, с. 407], хотя в самой надписи нет прямого указания на то, что этот акт был специально приурочен к строительству. Нам представляется, что оба события просто совпали по времени, имея в виду, что дарение *мулка* произошло незадолго до окончания строительных работ, поэтому составитель надписи счел важным зафиксировать этот акт в памятном тексте.

Отдельного рассмотрения заслуживает содержание последней строки. А.Р. Шихсаидов последнюю строку надписи переводит так: «В этом же году подарил Курки (Гурги) мулк селению Киш ал-Хинав», читая окончание предложения как *карйат Киш ал-Хинав*, т.е. «селение Киш ал-Хинав». Эта трактовка фразы прежде никем не подвергалась сомнению, включая Л.И. Лаврова, который перепечатал перевод А.Р. Шихсаидова с незначительными изменениями [5, с. 43]. Таким образом, выражение *карйат Киш ал-Хинав* А.Р. Шихсаидов безоговорочно относит к селению Хнов, считая его названием селения. При этом, как признает исследователь, «само сочетание Киш ал-Хинав в обозначении названия селения остается не полностью понятным – селение названо «Киш ал-Хинав» – старожилы не помнят, чтобы раньше Хнов (местное – Хинав) так именно и назывался» [4, с. 235]. Сознвая тот факт, что в эпиграфических памятниках Дагестана нормы грамматики и орфографии арабского языка далеко не всегда соблюдаются в полной мере, все же отметим, что при традиционном (по А.Р. Шихсаидову) толковании текста последней строки слово *мулк* (ملك), как прямое дополнение, должно было быть в винительном падеже (مكاً). При этом каллиграф данной надписи Сулайман, сын Мухаммада, который был, по всей видимости, жителем Хнова, практически безупречен в соблюдении правил арабской грамматики.

Вышеуказанное грамматическое обстоятельство привело нас к мысли о необходимости переосмысления синтаксической связи в предложении и принципиально иного прочтения окончания надписи, что кардинально меняет смысл всей последней строки. Окончательно прояснило смысл фразы и развеяло сомнения еще одно важное обстоятельство. Изучение текста привело нас к убеждению, что перед названием селения Хнов (*ал-Хинави*) начертан предлог *ли* (ل). Отметим, что для глагола *вахаб* («дарить») характерно частое употребление с предлогом *ли*. Отсюда вытекает совсем другое толкование последней строки, а именно: «В этом году Курки подарил *мулк* селения Киш (*карйат Киш*) [селению] Хнов», т.е. Хнову (*ли-л-Хинави*). Наше прочтение полностью согласуется с грамматическими правилами арабской *идафы* (изафетной конструкции), которая представляет собой аналогию *status constructus* в европейских языках, а также с реалиями исторической географии региона. Дело в том, что к юго-западу от Хнова, на смежной с землями Хнова территории южного склона Главного Кавказского хребта, в 6 км к северу от г. Шеки (ныне в Азербайджанской Республике) расположено древнее селение под названием Киш (Гиш) – один из ближайших к Хнову населенных пунктов в Закавказье. На этот факт прежде не обращалось внимания. Хновцы и другие

горцы Самурского региона поддерживали тесные связи с Восточным Закавказьем через перевалы Главного Кавказского хребта, прежде всего Салаватский перевал – один из наиболее значимых пунктов коммуникации Дагестана с Ширваном. На сопредельной территории Закавказья на рубеже XIV–XV вв. проживало значительное христианское население, включая христианскую народность удин³⁰. Поньне главной достопримечательностью селения Киш, где раньше имелась мощная крепость, является древний христианский храм XII в. В памятной записи грузинского Евангелия от 1310 г. упоминается храм Богородицы в Киш-Нухе [12, с. 237]. Таким образом, в хновской надписи 1401 г. зафиксировано самое раннее в эпиграфике упоминание селения Киш, которое некогда считалось удинским.

Согласно надписи 1401 г., дарителем *мулка* выступает человек с христианским именем Курки (Гурги), т.е. Георгий, которого А.Р. Шихсаидов считает бывшим христианином. Безусловно, носитель этого христианского по происхождению имени вполне мог быть мусульманином. Однако новое прочтение надписи позволяет считать Георгия христианским жителем селения Киш, который подарил хновской общине принадлежащую ему земельную собственность в Кише. Следовательно, уже в начале XV в. Хнову принадлежали земельные угодия на сопредельной территории Закавказья. По всей видимости, речь идет об общественной собственности всей общины Хнова на эту землю. Надпись ничего не сообщает о мотивах акта дарения *мулка* и социальном статусе Георгия, однако можно предположить, что он был состоятельным человеком. Не исключено, что речь идет о дарении всех земельных угодий Киша. В любом случае, размер подаренного *мулка* был значительным, иначе ему не было бы уделено внимания при составлении памятной строительной надписи. Новое прочтение надписи актуализирует вопрос о политических взаимоотношениях Хнова с государством *ширван-шахов* и Шекинским владением на рубеже XIV–XV вв. Интерес представляет также личность Георгия – дарителя *мулка*. Возможно, изучение арабоязычных, персоязычных, армянских и грузинских источников даст ответы на эти вопросы.

Имя Гурги (Георгий) бытовало и среди жителей Дагестана, в том числе в его южной части. В Посемейном списке 1865 г. соседнего с Хновом лезгинского селения Фий³¹ упоминается житель по имени «Гёрги»³².

Не исключено, что под «Хновом» в надписи следует понимать не столько крупную сельскую общину, сколько довольно влиятельную политическую единицу. Надписи XIV–XV в. из Хнова дали повод А.Р. Шихсаидову выделить это селение и ряд близких ему селений в особую, самостоятельную политическую силу и предположить, что «хинавская рать», о которой в конце XVI в. казикамухский шамхал пишет русскому царю Федору Ивановичу в одном ряду с

30 Язык удин, поньне исповедующих христианство, относится к лезгинской группе.

31 Селение Фий расположено в Ахтынском районе Дагестана, к юго-востоку от Хнова.

32 Посемейный список с. Фий. 1865 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 21. Оп. 5. Д. 3.

«горской ратью, да рутульской ратью ... да табасаранской ратью, да исминской ратью, да куринской ратью, да казикумухской ратью» [13, с. 27] – имела свою длительную историю [4, с. 358–359]³³.

Однозначно ответить на вопрос о том, идет ли речь в надписи 1401 г. о строительстве минарета Джума-мечети, либо минарета квартальной мечети, довольно сложно. Поскольку надпись находится в стене квартальной мечети, можно предположить, что и минарет был построен при мечети Западного квартала³⁴. Уже упомянутая нами надпись в южной стене о строительстве минарета в 1080/1669–70 г. заставляет полагать, что минарет, построенный в 1401 г., был разрушен во время мощного землетрясения в январе 1668 г.

Следует отметить, что строительный текст надписи 1401 г. окаймляет эпиграфическая лента, о которой прежде ничего не сообщалось. Полукуфические надписи ленты нанесены в низком рельефе. Эти надписи пока не прочитаны.

Рядом с восточной стеной мечети Западного квартала, в стене забора дома Суфи Сулейманова обнаружена квадратная плита 25x25 см с врезной куфической надписью – мусульманской формулой единобожия (*шахада*). Надпись сохранилась частично (Рис.10).

[لا اله الا] (١)

الله محمد (٢)

[رسول الله] (٣)

Перевод:

- «1) Нет бога, [кроме]
- 2) Аллаха, Мухаммад
- 3) посланник [Аллаха]».

Куфическое письмо несколько смягчено влиянием *насха*. Надпись может быть датирована XIII в.

Несколько кратких куфических надписей или их фрагментов обнаружено нами в стенах Джума-мечети Хнова. Как и мечеть Западного квартала, Джума-мечеть многократно перестраивалась и ремонтировалась. О ее строительстве в 1080/1669–70 г., т.е. вскоре после разрушительного землетрясения января 1668 г., сообщает строительная надпись 1237/1821–22 г. в южной стене. Организаторами строительства Джума-мечети в 1080/1669–70 г. надпись называет двух братьев по именам Бугмай (Багмай) и Малик, которые были сыновьями Ибрахим-Халила из рода (*кабила*) «Йагмай».

В восточной стене Джума-мечети вмонтирована плита 40x30 см с врезной куфической надписью из двух строк (Рис. 11). Плита установлена на левый бок. Края плиты отколоты.

³³ В XVII – первой половине XIX в. Хнов входил в состав союза сельских общин Ахты-пара во главе с селением Ахты.

³⁴ В западной стене Джума-мечети Хнова имеется надпись о строительстве минарета в 1715 г. [см.: Закарияев З.Ш. Арабоязычные надписи XVII – XVIII вв. из селения Хнов о строительстве минаретов и мечети // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 2. С. 75].

(١) الله العظمة ...

(٢) ... يا الله لا

Перевод:

«1) Аллах. Величие [принадлежит Аллаху].

2) ... О, Аллах! Нет ...».

Отличительной особенностью манеры письма являются высокие стволы букв, увенчанные левосторонними клиньями. Буква 'айн трактована в форме треугольника на высокой «ножке». Также треугольную форму имеют буквы *мим* и *ха*. Стилль письма, как и других куфических надписей Джума-мечети, имеет сходство с первыми двумя (справа) куфическими надписями эпиграфического фриза мечети Западного квартала, которые датируются А.Р. Шихсаидовым в пределах XII в. [4, с. 154–156]. Данная надпись также может быть датирована XII в.

В южной стене Джума-мечети на камне 30x20 см врезана трафаретная куфическая надпись (Рис. 12). Левый и нижний края камня отбиты, поэтому надпись сохранилась частично.

[الله] الملك لله العظمة

Перевод:

«Владычество принадлежит Аллаху. Величие [принадлежит Аллаху]».

По палеографии надпись датируется в пределах XII в.

В западной стене Джума-мечети установлена в перевернутом виде плита 20x18 см с фрагментом врезной куфической надписи (Рис. 13).

... الملك لله ال

Перевод:

«Владычество принадлежит Аллаху ...».

Угловатая манера письма, высокие сплетенные стволы букв, наличие клиньев сильно напоминают стилль двух куфических надписей эпиграфического фриза мечети Западного квартала, что позволяет датировать надпись в пределах XII в.

В южной стене дома Тажицина Нурмамедова вертикально установлена плита 25x10 см с фрагментом врезной куфической надписи из двух строк (Рис. 14). Смысл ее пока неясен. Возможно, что надпись на персидском языке. Буквы имеют угловатые формы. *Ба* и *каф* снабжены точками. Палеографические особенности надписи дают основания для ее датировки в пределах XII–XIII вв.

На западной окраине селения расположено старое кладбище, которое местные жители называют *Угъларишид сырыбы*, т.е. «могилы западной части [села]». Надмогильные памятники кладбища впервые выявлены А.Р. Шихсаидовым, который в 1974 г. опубликовал переводы пяти эпитафий кладбища [3, с. 271–275]. В 1984 г. А.Р. Шихсаидов переиздал эти эпитафии с дополнениями и уточнениями, а также опубликовал тексты и переводы других эпитафий кладбища [4, с. 210–226]. Большинство надмогильных стел создано во

второй половине XIV – первой половине XV в., а три стелы датируются по палеографии полукуфических эпитафий в пределах XIII–XIV вв. Самая ранняя из дат эпитафий кладбища – месяц *раджаб* 784 г. *хиджры* (начался 17 сентября 1382 г.³⁵). Одной из отличительных особенностей письма хновских эпитафий является отсутствие долготы в конце указательного местоимения *хаза*.

Нами предлагается новое прочтение, либо альтернативная датировка шести эпитафий надмогильных памятников кладбища, которые находятся рядом. Одна из ранних надмогильных стел имеет размеры 65x45x8 см (Рис. 15). Центральное прямоугольное поле с врезной эпитафией из семи строк окаймляет эпиграфическая лента с надписями в плоском рельефе. Эпитафия высечена полукуфическим стилем, представляющим собой синтез почерков *наسخ* и *куфи*. Эпитафия частично переведена А.Р. Шихсаидовым:

«Владелец этой могилы покойный Хусайн, сын Мухаммада. Милость Аллаха... Он скончался в месяце *мухаррам*...» [4, с. 156]. Арабский текст надписи не публиковался. Ниже приводится арабский текст и полный перевод эпитафии.

(١) صاحب هاذ القبر
(٢) مرحوم حسين بن
(٣) محمد رحمة الله عليهما
(٤) هو رجل شيخ مليح يصلح
(٥) لدين والدنيا وقع وفا
(٦) ته في شهر مبارك
(٧) محرم

Перевод:

- «1) Владелец этой могилы
- 2) покойный Хусайн, сын
- 3) Мухаммада – да смилуется над ними Аллах!
- 4) Он [был] старым человеком (*раджул шайх*), красивым, улучшавшим
- 5) [дела] религии и этого мира [*дунья*]. Произошла его смерть в благословенный месяц
- 6) *мухаррам*».

В ряде средневековых эпитафий Хнова присутствует указание на возраст покойного. Как правило, это делалось тогда, когда владелец эпитафии был молодого или пожилого возраста. По всей видимости, возраст не указывался, если покойный был среднего возраста. Приведенная выше хновская эпитафия – единственная, где подчеркивается почтенный возраст покойного (*раджул шайх*). В трех других эпитафиях говорится о том, что покойные скончались в молодом возрасте (*раджул шабб*).

Нами впервые прочитаны полукуфические надписи эпиграфической ленты, которая содержит аят суры Корана «Корова» (2:281):

³⁵ В публикации А.Р. Шихсаидова 1984 г. датой эпитафии указан 1383 г. [4, с. 211–212], однако в статье 1974 г. дата приводится верно – 1382 г. [3, с. 272].

واتقوا يوما ترجعون فيه الى الله ثم توفى كل نفس ما كسبت وهم لا يظلمون

Перевод:

«Страшитесь того дня, когда будете возвращены вы к Аллаху. Тогда воздается по заслугам человеку каждому. И никто не будет наказан [незаслуженно]»³⁶.

Мы согласны с мнением А.Р. Шихсаидова, который относил эпитафию «примерно к XIV в.».

Рядом расположен надмогильный памятник 72x50 см с закругленным верхом (Рис.16). Небольшое прямоугольное поле в нижней части памятника заполнено врезной эпитафией из 10 строк. Почерк *насх*. Поле обведено двумя лентами. Внутренняя лента – эпитафическая с растительными мотивами, а внешняя составлена из мотива «плетенка». Над эпитафией имеется квадратное поле с медальоном, внутри которого крупным *куфи* высечено слово «Аллах». Медальон также сопровождает *куфическая* надпись. Всю композицию венчает еще один медальон со словом «Аллах». В целом, оформление плиты выполнено в типологическом стиле, характерном для многих надмогильных памятников XIV–XV вв. из горных районов Южного Дагестана. Отличительными особенностями тектоники этих памятников является наличие медальонов со словом «Аллах» в верхней части стел, широких эпитафических лент с рельефными надписями «цветущим» *куфи*, а также сравнительно небольших полей с врезными эпитафиями, нанесенными, как правило, почерком *насх*. Наибольшее число памятников этого стиля зафиксировано нами на территории современных Курахского и Агульского районов Дагестана. Наш вариант чтения эпитафии гласит:

- (١) صاحب هذا القبر المرحوم المغفور
- (٢) امير ابكور بن تخسرمان بن بغال
- (٣) بن سيف الدين بن قرنين رضوان الله
- (٤) عليهم اجمعين هو رجل نقي و
- (٥) تقى وصفى وسخى ومحبوب العلماء
- (٦) والغزيا ومرحوم الايتام والمسا
- (٧) كين وانتق وفاته فى يوم الخميس
- (٨) من شهر المبارك شوال فى سنة
- (٩) ست وخمسين وثمانماية سنة
- (١٠) من هجرة النبى عليه السلام

Перевод:

- «1) Владелец этой могилы покойный, прощенный [Аллахом]
- 2) *амир* Абакур, сын Тахсурмана, сына Бугала,
- 3) сына Сайф ад-Дина, сына Карнайна – да будет доволен Аллах
- 4) ими всеми! Он [был] мужчиной чистым,
- 5) праведным, искренним, щедрым, любимым учеными

³⁶ Здесь и далее Коран цитируется в переводе М.-Н.О. Османова (Издание третье, переработанное и дополненное). – СПб.: «Диля», 2010.

- 6) и чужеземцами, милостивым к сиротам и бед-
- 7) ным. Произошла его смерть в четверг
- 8) благословенного месяца *шаввал*, в
- 9) восемьсот пятьдесят шестом году
- 10) от *хиджры* пророка – мир ему».

А.Р. Шихсаидов допускает двоякое чтение даты: 853 или 856 г. *хиджры*. В дате уверенно читается числительное «шесть», следовательно, это 856 г. *хиджры*. Месяц *шаввал* этого года начался 24 октября 1452 г. К датировке памятника мы еще вернемся ниже.

Имя владельца эпитафии мы предлагаем читать в форме Абакур (у А.Р. Шихсаидова: Абкур). Имя Абакур зафиксировано нами в Посемейном списке от 1865 г. соседнего с Хновом селения Фий³⁷. Мы пришли также к убеждению, что имя отца владельца эпитафии следует читать как Тахсурман (по А.Р. Шихсаидову: Т.х.с.ман или Т.х.смаз). Имя Тахсурман зафиксировано нами также в строительной куфической надписи XIII в. из агульского селения Рича [4, с. 170]. В хновских эпитафиях имя Тахсурман приводится с буквой *син*, а в ричинской надписи – с буквой *сад*. Редкое в Дагестане имя Тахсурман поныне еще встречается среди даргинцев.

Окончание шестой строки и начало седьмой А.Р. Шихсаидов читает так: «милостивый к сиротам, бедным и нуждающимся». Однако слова «нуждающиеся» (*фукара*) в тексте нет. В седьмой строке нет и глагола *вака'а* (وقع) – «происходить». Вместо него в выражении «произошла его смерть» употреблен глагол *иттафака* (اتفق) со сходным значением.

Содержание эпитафии *амира* Абакура имеет много общего с эпитафией 854/1450 г. надмогильного памятника святилища *Дангъад уджа* на восточной окраине Хнова (см. ниже). Обе эпитафии имеют по 10 строк. Весьма сходен и внешний облик двух стел. Родословная Мухаммада, владельца эпитафии святилища, насчитывает 9 имен. А.Р. Шихсаидов обратил внимание на то, что начиная с имени Абакур (Абкур) имена в обоих текстах полностью совпадают, из чего следует, что надмогильный памятник святилища *Дангъад уджа* принадлежит праправнуку *амира* Абакура [4, с. 393]. Непонятным остается только одно обстоятельство – эпитафии *амира* Абакура и его праправнука Мухаммада, судя по датам, составлены почти одновременно. Сложно представить, чтобы они скончались с разницей всего в два года. Причем, согласно датам, чтение которых не вызывает сомнений, выходит, что *амир* Абакур скончался даже позже своего праправнука. А.Р. Шихсаидов никак не объясняет это противоречие. Между тем, единственно возможным объяснением несоответствия дат друг другу может быть предположение, что резчик-каллиграф эпитафии *амира* Абакура допустил ошибку при написании даты, начертав числительное «восемьсот» вместо «семьсот». В этом

³⁷ Посемейный список с. Фий. 1865 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 21. Оп. 5. Д. 3.

случае все становится на свои места. Таким образом, мы предлагаем считать датой эпитафии *амира* Абакура не 1452 г., а 1355 г. (месяц *шаввал* 756 г. *хиджры* начался 16 октября 1355 г.), что делает ее старейшей датированной эпитафией всего кладбища, поскольку прежде таковой считалась эпитафия 1382 г. Кадая (Гадая), сына Дивана [4, с. 211–213] (Рис. 17).

Богато декорированный надмогильный памятник 90x37x28 см расположен на краю кладбища, у дороги (Рис. 18). Нижнюю половину памятника занимает прямоугольно-вертикальное поле, которое обведено широкой лентой с зигзагообразным «плетеным» орнаментом. В верхней части, выше орнаментального фриза вертикально нанесены три высокие симметричные полосы, которые сложены из оригинального плетеного мотива и увенчаны остроконечными «шпилями». Врезная эпитафия прямоугольного поля (Рис. 19) выполнена убористым почерком *наسخ* с некоторым влиянием почерка *куфи*, особенно заметном в манере написания начальных и обособленных форм буквы *каф*, конечных *нунов*, букв *фа*. Текст начинается с вступительной формулы *басмала*, которая красиво выведена крупными буквами. Эпитафия состоит из 19 строк. Это самая объемная эпитафия Западного кладбища Хнова. Более того, она относится к числу самых больших эпитафий во всей средневековой эпиграфике Дагестана. Почерк нижних строк заметно мельче и плотнее. А.Р. Шихсаидов, выявивший этот памятник, «уверенно» прочитал, по его собственному признанию, первые 8 строк эпитафии [4, с. 219–221]. Ниже приводится арабский текст и полный перевод эпитафии с уточнениями. Оказалось, что в 9–18 строках содержатся стихи, автором которых является средневековый арабский поэт ‘аббасидской эпохи Абу-л-Касим Наср ибн Ахмад ал-Хубз Урзи (ум. в 939 г.)³⁸. Поэзия ал-Хубз Урзи впервые выявлена в эпиграфике Дагестана. Окончания строф отмечены в тексте специальными круглыми значками. Эпитафия завершается отрывком из аята суры Корана «История жизни» (28:88).

- (١) بسم الله الرحمن الرحيم
- (٢) البقا لله هذا قبر امير ابكر ابن چكك
- (٣) رحمة الله عليه هو رجل شاب جميل
- (٤) قوى سخي شفيق زين الاشراف و
- (٥) راس الفرسان ونجم العساكير و
- (٦) صاحب الراى والتدبير ومحب الفقر
- (٧) والسفلة وزين المسجد والجماعة
- (٨) وراجى الى رضا الله وغفرانه غفر الله له ذنوبه
- (٩) ما بتل الله احداً بالفراق ان طعم الفر
- (١٠) اق مر المزاق لا يذاب الفؤاد غير الفراق
- (١١) غصص الموت ساعة ثم تفنى وفراق الحبيب
- (١٢) فى الصدر باق فيا فراق الاحباب قطعتم قلبى
- (١٣) فيا ليتنى مت قبل يوم الفراق ذكرت لكم
- (١٤) بالخير والله دايم وشوقى اليه كم لا يزال يزيداً

38 Любопытно, что ал-Хубз Урзи, который работал в пекарне, не владел грамотой.

(١٥) فانى لارجوا قربكم ووصالكم ولكنى عما اريد بعيد
 (١٦) قضا الدهر بتفريق بينى وبينكم فىا لبت شعرى ما
 (١٧) القضا يريد سلام الله عليكم لاسلام مودعاً و
 (١٨) لكن السلام لا يزال جديداً كل شى هالك الا وجهه له الحكم واليه
 (١٩) ترجعون

Перевод:

«1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.

2) Вечность принадлежит Аллаху. Это могила правителя (*амир*) Абакара³⁹, сына Чакука⁴⁰

3) – да будет проявлена к нему милость⁴¹ Аллаха! Он [был] мужчиной молодым⁴², красивым,

4) сильным, щедрым, сострадательным, красой благородных (*зайн ал-ашраф*),

5) главой всадников (*ра'с ал-фурсан*), звездой войск (*наджм ал-'асакир*),

6) разумным, предусмотрительным, любящим бедных

7) и низких [по положению] (*мухибб ал-фукара*⁴³ *ва-с-сафала*), украшением мечети и общины (*зайн ал-масджид ва-л-джама'а*),

8) добывающимся благосклонности Аллаха и Его прощения – да простит Аллах ему его грехи!

9) Аллах никого не испытал разлукой. Воистину, вкус раз-

10) луки горький. Сердце не растопить, кроме как разлукой.

11) Смертные муки – лишь час, а затем исчезнут. А разлука с любимым

12) останется в груди. О, разлука с любимыми! Вы разорвали мое сердце.

13) Уж лучше бы я умер до дня разлуки. Я буду помнить о вас

14) с теплотой. Ведь Аллах вечен и любовь к Нему все крепнет.

15) Я надеюсь оказаться рядом с вами, однако я далек от моих желаний.

16) Судьба решила разлучить меня с вами. Ах, если бы

17) судьба ничего не решала! Приветствуя вас, я не прощаюсь с вами.

18) Ведь приветствие [Аллаха] постоянно. Все сущее тленно, кроме Самого Аллаха. За Ним – решение [окончательное], и к Нему

19) возвращены вы будете».

Имя владельца этой пышной эпитафии, *амира* Абакара (Абукара, Абакура), сына Чакука упоминается в строительном тексте 1401 г. в стене мечети Западного квартала (см. выше), где он назван отцом «владельца» минарета Хумая. При этом его титул правителя (*амир*) в строительной надписи не приводится. Местное немусульманское имя Чакук в строительном тексте приводится

39 Возможны и другие варианты чтения имени: Абакур, Абукар.

40 Неарабское имя Чакук начертано без буквы *вав* долготы (چكك). У А.Р. Шихсаидова – с долготой (چكوك). Для обозначения звука «ч» использована буква с дополнительными точками снизу.

41 В тексте начертано существительное «милость» (رحمة). У А.Р. Шихсаидова – глагол *рахима* со слитным местоимением (رحمه).

42 Словосочетание *раджул шабб* мы переводим как «молодой мужчина». У А.Р. Шихсаидова: «юноша».

43 Последняя буква слова *ал-фукара* (*алиф* долготы) перенесена на следующую строку.

с долготой (چكوك), в то время как в эпитафии – без долготы (چكك). Мы пришли к выводу, что это же имя упоминается в историческом сочинении Махмуда из Хиналуга, которое составлено в 861/1456–57 г. Согласно этой хронике, *амир* Мухаммад-бек, сын кайтагского феодала Илчав-Ахмада, управлял крепостью Ихир⁴⁴ в Докуз-паре⁴⁵. Внук Мухаммад-бека по имени Байджум-бек «построил в стороне крепости Ихир селение для невольников, из которых одного назначил *ра'исом*⁴⁶ [над остальными] невольниками. А этот *ра'ис* по имени Джакук был умным и красивым» [14, с. 53]. Не исключено, что «Чакук», дважды упоминаемый в хновских надписях, и «Джакук» хроники Махмуда из Хиналуга – одно и то же лицо. В пользу этого предположения говорит также время составления хроники и хновских надписей. Безусловно, более близким к оригиналу следует считать вариант имени, приводимый в хновских надписях (Чакук), поскольку при его написании использованы дополнительные знаки.

«Селение для невольников» упоминается и далее в хронике Махмуда из Хиналуга. По нашему мнению, это селение Джигджиг⁴⁷, расположенное по соседству с Ихиром. В списке Б хроники Махмуда из Хиналуга оно приводится в форме *Джикаджик*, а в опубликованном списке АКАК – *Хаджик* [14, с. 54]. Селения Хнов, Ихир и Джигджиг расположены в южной части современного Ахтынского района Дагестана. Наличие имени Чакук в хронике Махмуда из Хиналуга способно пролить свет на историю формирования привилегированного сословия в Хнове. Не исключено, что процесс выделения правителей (*амиров*) и «всадников» в Хнове, о котором пишет А.Р. Шихсаидов, был напрямую связан с деятельностью в регионе потомков кайтагского феодала Илчав-Ахмада. Возможно также, что этот процесс происходил в ходе замены старой элиты на новую при появлении в регионе потомков Илчав-Ахмада. В тексте сочинения Махмуда из Хиналуга прямо говорится о том, что Махмуд-бек, сын 'Али-бека, сына Мухаммад-бека, сына Илчав-Ахмада отправился в селение Хнов (*Хина*) и стал правителем (*амир*) этого селения [14, с. 52]. Появление Махмуд-бека в Хнове А.Е. Криштопа относит к первой четверти XV в. [9, с. 147].

Мы считаем, что словосочетание *раджул шабб* в эпитафии корректнее переводить как «молодой мужчина» вместо «юноша» (по А.Р. Шихсаидову), поскольку сложно представить, чтобы правитель, наделенный столькими эпитетами, был «звездой войск» и военным предводителем хновской кавалерии в юношеском возрасте. Термин *фукара* (от *фукара'*) в надписи может также означать «нищенствующие», т.е. под этим термином могут скрываться нищенствующие суфии – *дарвиши*. В таком случае, в лице правителя Абакара можно видеть покровителя местных и странствующих суфиев-аскетов.

А.Р. Шихсаидов датировал надпись, как и другие недатированные эпитафии кладбища, выполненные почерком *наسخ*, довольно широкими хроноло-

44 Ихир (*Игъир*) – ныне заброшенное лезгинское селение Ахтынского района Дагестана.

45 Докуз-пара – союз сельских общин, включавший девять высокогорных лезгинских селений ныне восточной части Ахтынского района.

46 *Ра'ис* – глава, начальник.

47 Джигджиг (*Чихъискар*) – ныне заброшенное лезгинское селение Ахтынского района.

гическими рамками, охватывающими вторую половину XIV – середину XV в. [4, с. 211], поскольку самые поздние датированные эпитафии кладбища, выполненные аналогичным почерком, созданы в 1450-х гг. Между тем, сравнительный анализ хновских надписей дает возможность для более точной датировки данной эпитафии. Прежде на это не было обращено внимания. Речь идет о рассмотренной выше строительной надписи от 1401 г. У нас нет сомнений в том, что «владелец» минарета Хумай приходится сыном владельцу рассматриваемой эпитафии – *амиру* Абакару, сыну Чакука. Поскольку строительная надпись датирована 1401 г., создание эпитафии *амира* Абакара следует уверенно отнести ко второй половине XIV в.

Надмогильный памятник 93x38x17 см из речного камня с усеченным верхом (Рис. 20). Вытянутое прямоугольное поле с врезной эпитафией почерком *наسخ* окаймляет широкая эпиграфическая лента с надписями *полукуфи*. В верхней части плиты в треугольном поле крупными буквами высечено «О, Аллах!». Памятник обнаружен и введен в научный оборот А.Р. Шихсаидовым, который частично прочитал и перевел эпитафию, состоящую из 9 строк [4, с. 218–219]. Две строки (4-ю и 9-ю), как пишет А.Р. Шихсаидов, «уже невозможно было разобрать». Перевод А.Р. Шихсаидова гласит:

«1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. 2) Владелец этой могилы прощенный 3) эмир Сайф ад-Дин, сын ‘Аджуджа 4) ... 5) Юноша красивый, прекрасный, разумный, 6) предусмотрительный, ... удачный, 7) искусный всадник ... 8) Он скончался в месяце *мухаррам* 9) ...».

Основываясь на том, что пять надмогильных памятников находятся рядом, учитывая сходство почерков, а также тематическое и стилистическое родство эпитафий, А.Р. Шихсаидов относит данную эпитафию ко второй половине XIV – середине XV в. [4, с. 211].

Тщательная очистка поверхности плиты, а также анализ и текстологическая работа по сопоставлению содержания надписи с другими эпитафиями кладбища способствовали тому, что нам удалось полностью разобрать содержание текста. Впервые прочтена дата надписи. Кроме того, мы предлагаем альтернативное чтение ряда слов, включая имя отца владельца эпитафии. Наше чтение надписи выглядит следующим образом:

(١) بسم الله الرحمن الرحيم
 (٢) صاحب هذا القبر المرحوم
 (٣) امير سيف الدين بن عجوخ
 (٤) رحمة الله عليهما هو رجل
 (٥) شاب جميل مليح ذو رأي
 (٦) وتدبير وذو سخاء وشفقة
 (٧) فارس مهيب وصورة مزين
 (٨) وقع وفاته في شهر الحرم
 (٩) ذو القعدة سنة سبع وتسعين وسبعمائة

Перевод:

«1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.

- 2) Владелец этой могилы, получивший прощение [Аллаха]
- 3) правитель (*амир*) Сайф ад-Дин, сын ‘Аджуха
- 4) – да помилует их обоих Аллах! Он [был] мужчиной
- 5) молодым, красивым, прекрасным, разумным,
- 6) предусмотрительным, щедрым, сострадательным,
- 7) устрашающим всадником (*фарис мухаййиб*) и украшенным образом (*сурат музаййан*).
- 8) Его смерть произошла в запретный (*харам*⁴⁸) месяц
- 9) *зу-л-ка‘да*⁴⁹ семьсот девяносто седьмого года».

Месяц *зу-л-ка‘да* 797 г. *хиджры* начался 25 августа 1395 г.

Имя отца правителя мы читаем в форме ‘Аджух (У А.Р. Шихсаидова: ‘Аджухдж). Имя ‘Аджух впервые встречается в эпиграфике Дагестана. По нашему мнению, слово *шабб*, в данном случае, корректнее переводить как «молодой мужчина», вместо «юноша» по А.Р. Шихсаидову, поскольку владелец эпитафии представлен в надписи не только как мудрый правитель, но и как грозный воин, о чем свидетельствует яркая характеристика «устрашающий всадник» (в чтении А.Р. Шихсаидова – «искусный всадник»). Характеристика «устрашающий всадник» (*фарис мухаййиб*), подчеркивающая высокий статус конного воина средневековой эпохи, зафиксирована в эпиграфике Дагестана впервые. Имя Сайф ад-Дин (араб. «меч религии») упоминается в родословной двух эпитафий Хнова, однако предком *амира* Абакура был Сайф ад-Дин, сын Карнайна, в то время как в данной эпитафии *амир* Сайф ад-Дин является сыном ‘Аджуха.

Пышная титулатура владельца эпитафии однозначно указывает на то, что он принадлежал к феодальной элите Хнова. А.Р. Шихсаидов пишет, что титул *амир* (эмир) в хновских эпитафиях характеризует его обладателя как носителя высшей власти в селении, причем власти гражданской. Всадники составляли влиятельную общественную группу и представляли собой привилегированную категорию хновского общества [4, с. 225].

Мы также частично расшифровали полукуфические надписи эпиграфической ленты, которая начинается со слов < هذه الحق > – «Это истина», а завершается отрывком из аята суры Корана «История жизни» (28:88):

كل شيء هالك الا وجهه له الحكم واليه ترجعون

Перевод:

«Все сущее тленно, кроме Самого Аллаха. За Ним – решение [окончательное], и к Нему возвращены вы будете».

Надмогильный памятник 90x35x17 см со скошенным верхом (Рис. 21). Оформление памятника, который датирован 808/1405–06 г., аналогично стеле

48 Слово *харам* А.Р. Шихсаидов читает как название месяца *мухаррам*.

49 Месяц *зу-л-ка‘да* – одиннадцатый месяц исламского лунного календаря. Его название происходит от глагола со значением «находиться на месте, сидеть». В этот священный «месяц оседлости» арабы прекращали кочевать. В месяц *зу-л-ка‘да*, как и в другие «запретные» месяцы, мусульманам запрещается начинать первыми военные действия.

от 1395 г., что дает возможность говорить об особой типологии хновских надмогильных стел рубежа XIV–XV вв. Здесь также имеется вытянутое прямоугольно-вертикальное поле с врезной эпитафией почерком *насх*. Эпитафию окаймляет широкая эпиграфическая лента с рельефными полукуфическими надписями, которые прежде не были прочитаны. Всю композицию венчает треугольное поле с высеченной внутри крупными буквами фразой «О, Аллах!». Арабский текст эпитафии и ее перевод опубликованы А.Р. Шихсаидовым [4, с. 214–215]. Ниже приводится уточненный вариант чтения и перевода эпитафии:

- (١) بسم الله الرحمن الرحيم
- (٢) صاحب هذا القبر
- (٣) المرحوم المغفور فقيه
- (٤) رخوخن بن محمد
- (٥) رحم الله عليهما
- (٦) كان هو الراجي الى
- (٧) عفو الله وغفرانه
- (٨) وقع وفاته في
- (٩) شهر الحرم سنة
- (١٠) ثمان وثمانماية
- (١١) من الهجرة

Перевод:

- «1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.
- 2) Владелец этой могилы
- 3) покойный, прощенный [Аллахом] законовед (*факих*)⁵⁰
- 4) Раху-хан⁵¹, сын Мухаммада
- 5) – да помилует⁵² их обоих Аллах!
- 6) Он был ищущим⁵³
- 7) прощения⁵⁴ Аллаха и Его снисхождения.
- 8) Произошла его смерть в
- 9) запретном (*харам*)⁵⁵ месяце года
- 10) восемьсот восьмого
- 11) от *хиджры*».

Не исключено, что имя владельца эпитафии содержит название титула *хан*, что может указывать на его принадлежность к феодальной элите. В этом случае становится возможным говорить о самой ранней фиксации термина *хан*

50 Термин *факих* указывает, что владелец эпитафии был знатоком мусульманского права.

51 У А.Р. Шихсаидова: Р.хухни (رحوحنى). Однако конечной буквой имени является *нун*, а не *йа*. Кроме того, в имени дважды встречается буква < خ >, а не < ح >. Помимо предложенного нами, возможны и другие варианты чтения имени, например, Рухвахан.

52 Глагол *рахима* (رحم) приводится в тексте без слитного местоимения (у А.Р. Шихсаидова: *рахимаху*).

53 У А.Р. Шихсаидова в публикации арабского текста после слова «ищущий» пропущен предлог *ила* (الى).

54 В тексте использовано слово *'афв* (عفو). У А.Р. Шихсаидова: *гафр* (غفر), со сходным значением.

55 А.Р. Шихсаидов вместо слова *харам* читает название месяца *мухаррам*.

в эпиграфике Дагестана. В девятой строке сообщается, что смерть владельца эпитафии произошла в «запретный» (*харам*) месяц мусульманского лунного календаря, но не указано название месяца. Всего так называемых «запретных» месяцев четыре: *мухаррам*, *раджаб*, *зу-л-ка'да* и *зу-л-хиджжа*. *Мухаррам* является первым месяцем мусульманского года, а *зу-л-хиджжа* – последним. Следовательно, владелец эпитафии скончался между 7 июля 1405 г. и 25 июня 1406 г.

Нами впервые прочитана эпиграфическая лента стелы, содержащая аят суры Корана «Корова» (2:281):

واتقوا يوما ترجعون فيه الى الله ثم توفى كل نفس ما كسبت وهم لا يظلمون

Перевод:

«Страшитесь того дня, когда будете возвращены вы к Аллаху. Тогда воздастся по заслугам человеку каждому. И никто не будет наказан [незаслуженно]».

В окрестностях Хнова, к востоку от селения, на обочине дороги расположено почитаемое каменное святилище (пир) *Дангъад уджа* («Святилище под навесом»), представляющее собой небольшое однокамерное сооружение со скатной крышей (Рис. 22). Внутри святилища, в западной стене вмонтирована надмогильная плита 98x45 см с закругленным верхом (Рис. 23). В верхней части плиты имеется крупный медальон, внутри которого стилем «цветущего» *куфи* высечено слово «Аллах». Прямоугольное поле в центре плиты заполнено врезной эпитафией почерком *насх* (Рис. 24). Поле окаймляет широкая эпиграфическая лента с рельефными надписями «цветущим» *куфи*. В центре небольшого фриза над эпитафией внутри небольшого медальона также высечено слово «Аллах». Этот медальон сопровождает куфическая надпись «Владычество принадлежит Аллаху».

Эпитафия стелы, состоящая из 10 строк, впервые была частично прочтена и издана И.И. Ихилковым, который датировал памятник 54 г. *хиджры* (начался 18 декабря 673 г.). Текст эпитафии издан И.И. Ихилковым с многочисленными ошибками [1, с. 276]. Л.И. Лавров, хотя и не видел этой эпитафии, небезосновательно высказал сомнение в верности прочтения столь ранней даты надписи и предложил другую дату – 1054 г. *хиджры*, т.е. 1644–45 г., предположив, что слово «тысяча» в дате опущено [2, с. 162, 215]. А.Р. Шихсаидов, который впервые ознакомился с надписью в 1970 г., установил, что и эта дата неточна, ибо в ней читается числительное «восемьсот». А.Р. Шихсаидов опубликовал эпитафию дважды – в 1974 г. [3, с. 275], а затем, с некоторыми уточнениями и дополнениями, в 1984 г., причем в последней публикации приводится также и арабский текст надписи [4, с. 240–242].

Владелец эпитафии носит имя Мухаммад, а далее перечисляются имена восьми поколений его предков. Имя прапрадеда Мухаммада А.Р. Шихсаидов читает как «Абакар» ('Араб Абакар). Мы предлагаем чтение «Абакур», поскольку именно в такой форме (ابکور) имя этого человека приводится в его собственной эпитафии на Западном кладбище Хнова (см. выше). Имя отца Абакура в родословной А.Р. Шихсаидовым прочтено как «Тахсман». Мы предлагаем чтение «Тахсурман». Ниже приводится полный текст эпитафии:

- (١) هذ القبر المرجوم المغفور محمد
 (٢) ابن اسد ابن مقلقن ابن قرنين
 (٣) ابن عرب ابكر بن تخسرمان ا
 (٤) بن بغل بن سيف الدين بن
 (٥) قرنين وسيف الدين ومقلقن
 (٦) هما ابنان لقرنين وانفق و
 (٧) فاته فى سنة اربع وخمسين
 (٨) وثمانماية
 (٩) سنة من هجرة النبى صلى
 (١٠) الله عليه وسلم

Перевод:

- «1) Это могила покойного, прощенного [Аллахом] Мухаммада,
 2) сына Асада, сына М.к.л.к.н.⁵⁶, сына Карнайна,
 3) сына 'Араб Абакура, сына Тахсурмана, сы-
 4) на Бугала, сына Сайф ад-Дина, сына
 5) Карнайна. А Сайф ад-Дин и М.к.л.к.н.
 6) – они оба сыновья Карнайна. Произошла
 7) его смерть в год: пятьдесят четыре
 8) и восемьсот (т.е. в восемьсот пятьдесят четвертом году – 3.3.)
 9) от *хиджры* пророка – да благословит
 10) его Аллах и приветствует!».

854 г. *хиджры* начался 22 февраля 1450 г. В родословной Мухаммада, которая прослеживается примерно до начала XIII в., дважды упоминается имя Карнайн, поэтому фраза «Сайф ад-Дин и М.к.л.к.н. – они оба сыновья Карнайна» требует разъяснения. Мы считаем, что речь идет как о прадеде владельца эпитафии, так и о его далеком предке в восьмом поколении, которые носили одинаковое имя – Карнайн. Составитель эпитафии как бы подчеркивает, что у двух представителей разных поколений предков владельца эпитафии, как у Сайф ад-Дина, так и у М.к.л.к.н. отцы носили одинаковое имя.

Мы полагаем, что владелец эпитафии Мухаммад, несмотря на отсутствие в его эпитафии каких-либо титулов или сословных терминов, принадлежал к привилегированному сословию Хнова, ибо его прапрадед Абакур ('Араб Абакур) в его собственной эпитафии, которую мы передатировали на 1355 г., назван *амиром*, т.е. правителем. Поскольку могила Мухаммада стала пиром, т.е. святилищем, почитаемым местными мусульманами, А.Е. Криштопа считает вероятными его религиозные заслуги и даже принадлежность к мусульманскому духовенству [9, с. 144]. В Хнове распространено предание, согласно которому захороненный в святилище был сподвижником пророка Мухаммада. Примечательно, в этой связи, что в самом низу стелы, под эпиграфической лентой, нами обнаружена врезная надпись, на которую прежде никем не было обращено внимания (Рис. 25):

56 Возможны разные варианты чтения этого имени: Муклакан, Маклакан, Мукалкан.

وكان مذکور المقلن مع نبی صلی الله علیه وسلم کاتبه ملا نظر

Перевод:

«Упомянутый ал-М.к.л.к.н. был с пророком – да благословит его Аллах и приветствует! Написал это *малла* Назар».

Из этой надписи следует, что не сам владелец эпитафии Мухаммад, а упоминаемый в его родословной дед по имени М.к.л.к.н., согласно народному поверью, был сподвижником пророка Мухаммада, что, конечно, никак не согласуется хронологически, поскольку дед владельца эпитафии жил не ранее второй половины XIV в. Объяснение зафиксированного в надписи предания может скрываться в области сугубо духовной. Речь идет о мистической, духовной связи с пророком, доступной в суфизме лишь посвященным суфиям высокого ранга. Именно так, на наш взгляд, следует понимать фразу «был с пророком». Таким образом, в лице Муклакана/Мукалкана мы склонны видеть одного из ранних дагестанских суфиев, вероятно, тариката Халватийа. Самурский регион, где находится Хнов, был одним из основных и наиболее ранних очагов распространения суфизма в средневековом Дагестане⁵⁷. Широкому распространению здесь суфийских идей способствовала также географическая близость соседнего Ширвана.

Почерк этой записи (мелкий каллиграфический *сулс*) отличается от почерка эпитафии, что указывает на ее составление в более позднее время уже другим каллиграфом, который был представителем хновской мусульманской элиты (*малла*). Стиль письма записи характерен для эпиграфики региона XVII–XVIII вв. Окончательно проясняет вопрос о датировке записи, как нам представляется, имя каллиграфа. Дело в том, что в обнаруженной нами надписи от 1159/1746 г. в стене хновской Джума-мечети упоминается *малла* Назар-‘Али, который был одним из заказчиков и организаторов строительства этой мечети⁵⁸. Строительная надпись содержит и его родословную, восходящую примерно к началу XVII в. Мы считаем, что «*малла* Назар» и «*малла* Назар-‘Али» двух надписей – одно лицо. Следовательно, составление упомянутой записи на стеле и письменную фиксацию предания следует отнести к первой половине XVIII в.

По всей видимости, владелец эпитафии и его предки возводили свое происхождение от арабов, что не редкость в Дагестане, где многие представители словенной и духовной элиты стремились привязать свою генеалогию к реальным или мнимым арабским предкам. А.Р. Шихсаидов полагает, что имя ‘Араб Абакур (по А.Р. Шихсаидову: ‘Араб Абакар) отражает арабское происхождение его обладателя, который мог прибыть в Дагестан со стороны [4, с. 239, 242]. Имеется, однако, обстоятельство, ставящее под сомнение это предположение. Дело в том, что отец и дед ‘Араб Абакура носят неарабские имена: Тахсурман и Бугал соответственно. Весьма сомнительно, что и имя самого Абакура – арабского

57 Подробнее об этом см.: Закарияев З.Ш. Пир суфия Раджаба и место хранения хирки пророка Мухаммада в лезгинском селении Хрюг (Арабская эпиграфика средневековых мусульманских святыль) // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15. № 3. С. 318.

58 См.: Закарияев З.Ш. Арабоязычные надписи XVII – XVIII вв. из селения Хнов о строительстве минаретов и мечети // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 2. С. 77.

происхождения. Таким образом, слово «‘Араб» могло быть просто прозвищем, без какой-либо привязки к этническим корням. «‘Араб» упоминается также в строительном тексте 1401 г. и новооткрытой строительной надписи XIV–XV вв. (см. выше).

Мы уже говорили выше об одинаковых родословных эпитафий *амира* Абакура на Западном кладбище и святилища *Дагъад уджа*, и связанной с этим коллизии относительно их дат. Предложенное нами решение этой проблемы при помощи новой датировки эпитафии *амира* Абакура основывается, прежде всего, на логике построения двух родословных. Однако есть еще одна причина, по которой мы считаем дату 854/1450 г. эпитафии Мухаммада в святилище *Дагъад уджа* правильной, а эпитафию *амира* Абакура удрежняем на столетие – с 856/1452 г. на 756/1355 г. Теоретическая возможность датировки эпитафии святилища более поздним временем, т.е. XVI в., исключена, поскольку в оформлении стелы (эпиграфическая лента, медальоны) широко представлен стиль *куфи*, который уже практически не применялся в регионе в XVI в. Примерно с конца XV в. почерк *куфи* выходит из употребления не только в Южном Дагестане, но и в других районах Дагестана. Таким образом, данные палеографии также указывают на правильность даты эпитафии святилища.

Изучение эпиграфических памятников селения Хнов способствовало не только выявлению неизвестных прежде средневековых надписей, но и уточнению перевода ряда уже известных текстов. Предложена их новая датировка и интерпретация. Использование различных стилей арабского письма, фиксация в надписях социальной номенклатуры, историко-правовой характер отдельных текстов, наличие ценных генеалогий придают хновской эпиграфике дополнительную научную значимость. Приведенные в статье новые данные о средневековой эпиграфике селения Хнов расширяют источниковую базу исследований истории и культуры региона и могут послужить основой для будущих исторических реконструкций.

Рис. 1. Селение Хнов

Fig. 1. Khnov settlement

Рис. 2. Куфическая надпись XI–XII вв. в стене дома

Fig. 2. Kufic inscription of the 11-12th centuries in the wall of the house

Рис. 3. Куфическая надпись XI–XII вв. в южной стене мечети Западного квартала

Fig. 3. Kufic inscription of the 11-12th centuries in the south wall of the mosque of the west quarter

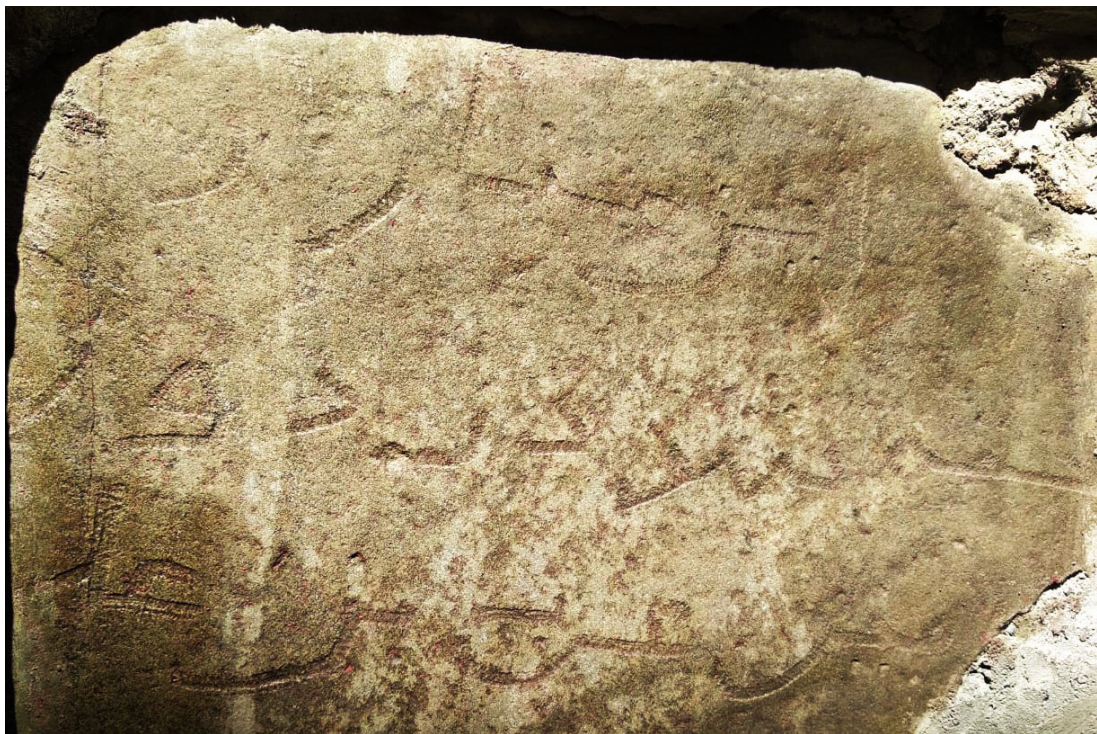

Рис. 4. Надпись XIV–XV вв. с упоминанием минарета

Fig. 4. Inscription of the 14-15th centuries with the mention of the minaret

Рис. 5. Куфическая надпись XII в. эпитафического фриза квартальной мечети

Fig. 5. Kufic inscription of the 12th century on the epigraphic frieze of the quarter mosque

Рис. 6. Владельческая надпись XII–XIII вв. эпитафического фриза квартальной мечети

Fig. 6. Owner's inscription of the 12-13th centuries on the epigraphic frieze of the quarter mosque

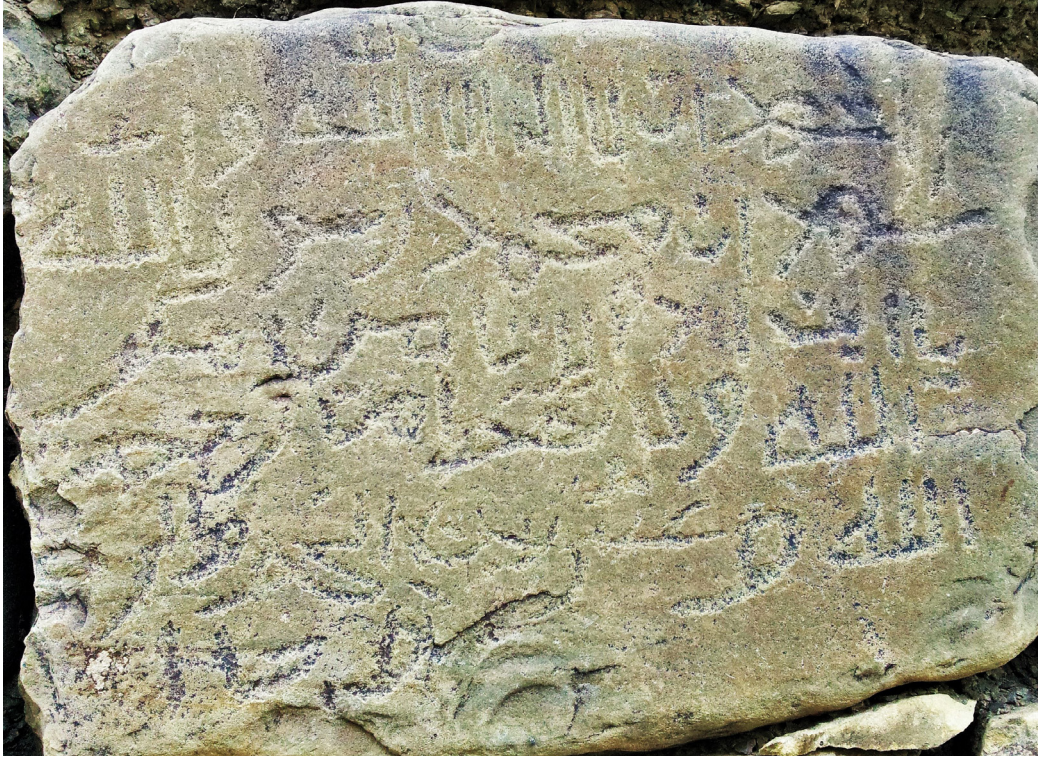

Рис. 7. Религиозно-назидательная надпись XIII–XIV вв. эпиграфического фриза квартальной мечети

Fig. 7. Religious and didactic inscription of the 13-14th centuries on the epigraphic frieze of the quarter mosque

Рис. 8. Надпись XII в. в западной стене мечети Западного квартала

Fig. 8. Inscription of the 12th century in the western wall of the mosque of the west quarter

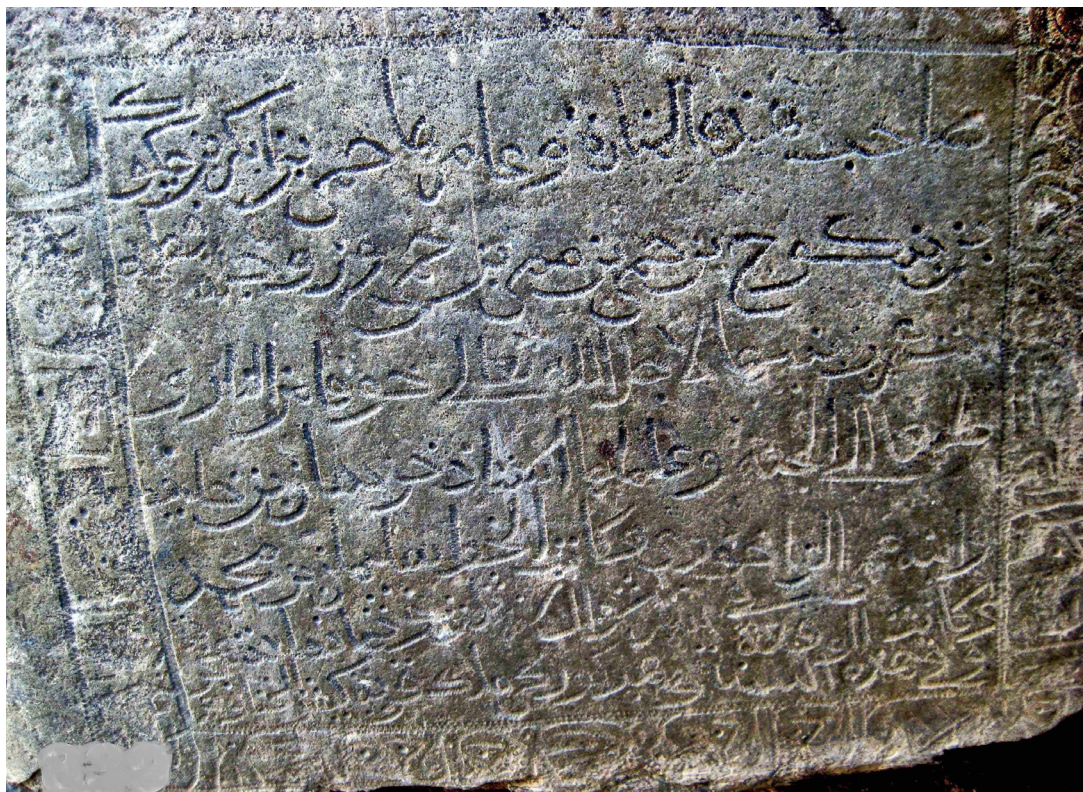

Рис. 9. Надпись 1401 г. о строительстве минарета

Fig. 9. Inscription of 1401 about the construction of the minaret.

Рис. 10. Куфическая надпись-шахада XIII в.

Fig. 10. Kufic inscription-shahada of the 13th century

Рис. 11. Куфическая надпись XII в. в восточной стене Джума-мечети

Fig. 11. Kufic inscription of the 12th century in the eastern wall of the Juma mosque

Рис. 12. Фрагмент куфической надписи XII в. в южной стене Джума-мечети

Fig. 12. Fragment of a Kufic inscription of the 12th century in the southern wall of the Juma mosque

Рис. 13. Фрагмент куфической надписи XII в. в западной стене Джума-мечети

Fig. 13. Fragment of a Kufic inscription of the 12th century in the western wall of the Juma Mosque.

Рис. 14. Куфическая надпись XII–XIII вв. в стене дома

Fig. 14. Kufic inscription of the 12–13th centuries in the wall of the house

Рис. 15. Эпитафия Хусайна, сына Мухаммада. XIV в.

Fig. 15. Epitaph of Husayn, son of Muhammad. 14th century

Рис. 16. Надмогильный памятник 1355 г. амира Абакура, сына Тахсурмана
Fig. 16. The grave monument of 1355 of the Amir Abakur, the son of Takhsurman

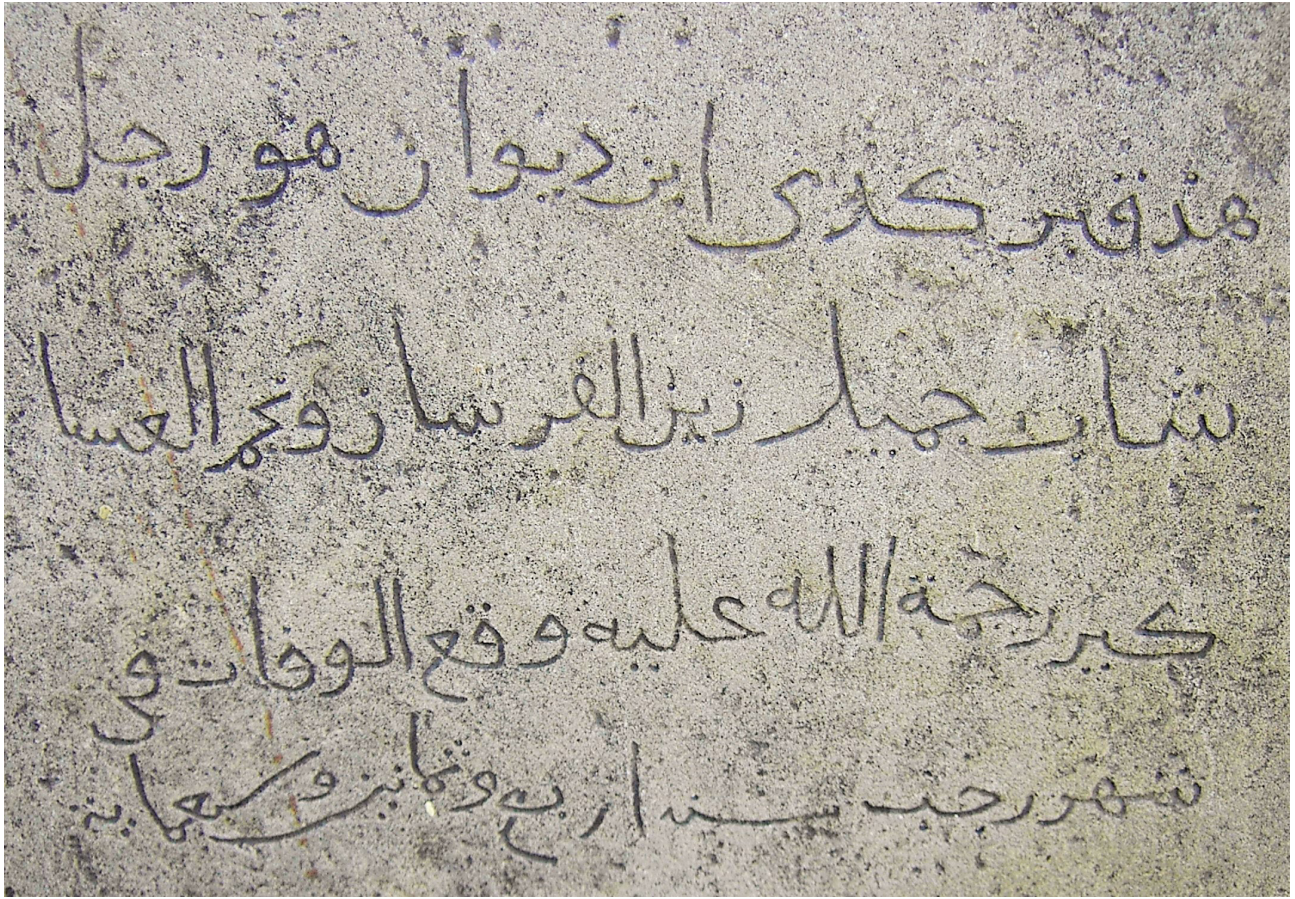

Рис. 17. Центральная часть эпитафии 1382 г.

Fig. 17. Central part of the epitaph of 1382

Рис. 18. Надмогильный памятник 2-й пол. XIV в. амира Абакара, сына Чакука

Fig. 18. Grave monument of the second half of the 14th century of the Amir Abakar, son of Chakuk.

Рис. 19. Эпитафия амира Абакара, сына Чакука. 2-я пол. XIV в.

Fig. 19. Epitaph of Amir Abakar, son of Chakuk. Second half of the 14th century

Рис. 20. Стела с эпитафией амира Сайф ад-Дина. 1395 г.

Fig. 20. Stele with the epitaph of Amir Saif ad-Din. 1395

Рис. 21. Стела 1405-06 г. факиха Раху-хана, сына Мухаммада

Fig. 21. Stele of 1405-06 of the fakikh Rahu Khan, son of Muhammad

Рис. 22. Святилище Дапгъад уджа к востоку от Хнова

Fig. 22. Sanctuary of Dapgad udja to the east of Khnov

Рис. 23. Стела 1450 г. святилища Дапгъад уджа

Fig. 23. Stele of 1450 of the sanctuary of Dapgad udja

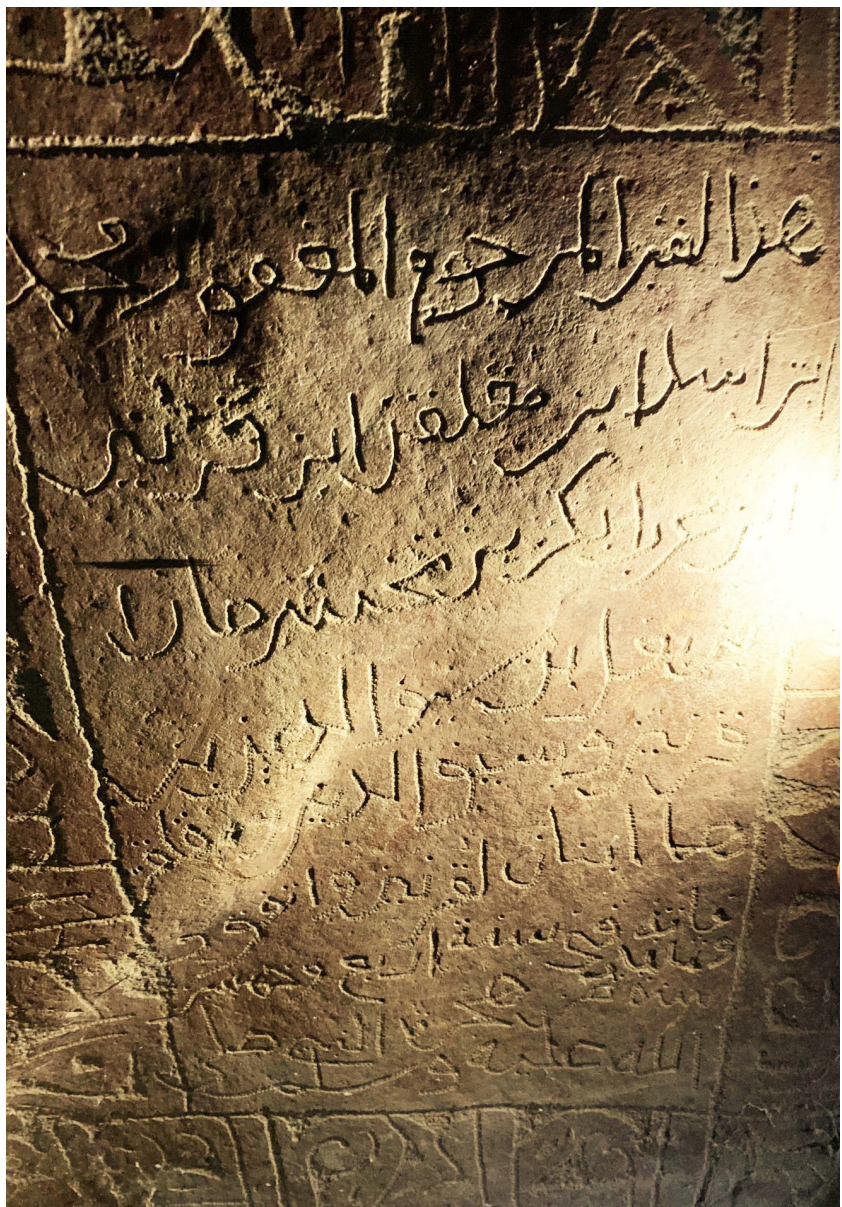

Рис. 24. Эпитафия Мухаммада, сына Асада. 1450 г.

Fig. 24. Epitaph of Muhammad, son of Assad. 1450

Рис. 25. Надпись в нижней части стелы Мухаммада, сына Асада

Fig. 25. Inscription at the bottom of the stele of Muhammad, son of Assad

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ихиллов М.М.* Хновцы // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Т. VI. – Махачкала, 1959. С. 275–287.
2. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / Тексты, пер., коммент., введ. и прил. Л.И. Лаврова. – М.: Наука, 1966. – 300 с.
3. *Шихсаидов А.Р.* Надписи из Хнова // Древности Дагестана (материалы по археологии Дагестана). Т. 5. Махачкала, 1974. С. 262–276.
4. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М.: Наука, 1984. – 463 с.
5. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 3. Надписи X–XX вв. Новые находки. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л.И. Лаврова. М., 1980. – 168 с.
6. *Шихсаидов А.Р.* Новые эпиграфические памятники Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1974. С. 121–165.
7. *Закарияев З.Ш.* Средневековая строительная эпиграфика селения Мишлеш // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. № 2. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, 2011. С. 34–49.
8. *Закарияев З.Ш.* Соборные мечети в Хрюге и Мишлеше как выдающиеся памятники истории и культуры Дагестана // Дагестанские святыни. Книга III. Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала, 2013. С. 192–242.
9. *Криштопа А.Е.* Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. М.: Мамонт, 2007. – 227 с.
10. *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М., 2003. – 847 с.
11. *Закарияев З.Ш.* Династия профессиональных строителей в средневековом Цахуре (по данным арабоязычных строительных надписей XIV–XV вв.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. № 3. 2010. С. 19–23.

REFERENCES

1. Ichilov MM. Khnovs [Khnovtsy] *Proceedings of the Institute of History, Language and Literature of the Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences [Uchenyye zapiski Instituta istorii, yazyka i literatury Dagestanskogo filiala AN SSSR].* Vol. VI. Makhachkala, 1959: 275-287.
2. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Part 1. Inscriptions of the 10th–17th centuries [Epigraficheskiye pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. CH. 1. Nadpisi X–XVII vv.]* / Texts, trans., comments, preface and appendix by L.I. Lavrov. Moscow: Nauka, 1966.
3. Shikhsaidov AR. Inscriptions from Khnov [Nadpisi iz Khnova] *Antiquities of Dagestan (materials on the archeology of Dagestan) [Drevnosti Dagestana (materialy po arkheologii Dagestana)].* Vol. 5. Makhachkala, 1974: 262-276.
4. Shikhsaidov AR. *Epigraphic monuments of Dagestan of the X–XVII centuries as a historical source [Epigraficheskiye pamyatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskiy istochnik].* Moscow: Nauka, 1984.
5. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Part 3. Inscriptions of the X–XX centuries. New findings [Epigraficheskiye pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. Chast' 3. Nadpisi X–XX vv. Novyye nakhodki].* Publishing of texts, translations, comments, article and appendix by L.I. Lavrov. M., 1980.
6. Shikhsaidov AR. New epigraphic monuments of Dagestan [Novyye epigraficheskiye pamyatniki Dagestana] *Questions of the history of Dagestan (pre-Soviet period) [Voprosy istorii Dagestana (dosovetskiy period)].* Makhachkala, 1974: 121-165.
7. Zakariyaev ZSh. Medieval building epigraphy of the village of Mishlesh [Sredne-vekovaya stroitel'naya epigrafika seleniya Mishlesh] *Dagestan Oriental Collection [Dagestanskiy vostokovedcheskiy sbornik].* Issue № 2. Makhachkala: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2011: 34-49.
8. Zakariyaev ZSh. Cathedral mosques in Khryug and Mishlesh as outstanding monuments of the history and culture of Dagestan [Sobornyye mecheti v Khryuge i Mishleshe kak vydayushchiyesya pamyatniki istorii i

12. Мурадян П.М. Христианские древности грузино-армяно-дагестанской контактной зоны в начале XIV в. // *Albania Caucasia: Сб. статей. – Вып. I / предисл., подгот. А.К. Аликберов, М.С. Гаджиев. М., 2015. С. 236–237.*
13. Памятники дипломатических и торговых сношений Руси с Персией / Под ред. Н.И. Веселовского. Т. 2. – Спб., 1892.
14. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV-XV вв. Пер. с араб., сост., предисл., коммент. и прил. А.Р. Шихсаидова. Махачкала, 1997. – 206 с.
15. *ku'l'tury Dagestana] Dagestan shrines. Book III [Dagestanskiye svyatyni. Kniga III].* Comp. and ed. by A.R. Shikhsaidov. Makhachkala, 2013: 192–242.
9. Krishtopa A.E. *Dagestan in the XIII – early XV centuries. An outline of political history [Dagestan v XIII - nachale XV vv. Ocherk politicheskoy istorii].* М.: Mammoth, 2007.
10. Alikberov A.K. *The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia “Raikhan al-haqā'ik” (XI–XII centuries) [Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i yego sufiyskaya entsiklopediya «Raykhan al-khaka'ik» (XI–XII vv.)].* Moscow, 2003.
11. Zakariyaev Z.Sh. A dynasty of professional builders in medieval Tsakhur (according to the Arabic-language construction inscriptions of the XIV-XV centuries) [Dinastiya professional'nykh stroiteley v srednevekovom Tsakhure (po dannym araboyazychnykh stroitel'nykh nadpisey XIV–XV vv.)] *News of the Dagestan State Pedagogical University. Social and human sciences [Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennyye i gumanitarnyye nauki].* № 3. 2010: 19–23.
12. Muradyan P.M. Christian antiquities of the Georgian-Armenian-Dagestan contact zone at the beginning of the XIV century [Khristianskiye drevnosti gruzino-armyano-dagestanskoy kontakt-noy zony v nachale XIV v.] *Albania Caucasia: Collected articles [Albania Caucasia: Sb. statey].* Issue I / foreword by A.K. Alikberov, M.S. Gadzhiev. Moscow, 2015: 236–237.
13. *Monuments of diplomatic and trade relations between Russia and Persia [Pamyatniki diplomaticheskikh i torgovykh snosheniy Rusi s Persiyey] / Ed. N.I. Veselovsky. Vol. II. Saint Petersburg, 1892.*
14. Mahmoud from Khinalug. *Events in Dagestan and Shirvan of the XIV–XV centuries [Makhmud iz Khinaluga. Sobytiya v Dagestane i Shirvane XIV-XV vv.]*. Transl. from Arabic, comp., foreword, comment. and appendix by A.R. Shikhsaidova. Makhachkala, 1997.

Статья поступила в редакцию 27.10.2020 г.